Антон Емельянов
Сергей Савинов

Карты судьбы

Часть 1. Повелитель металла

Реалрпг

Антон Дмитриевич Емельянов
Сергей Анатольевич Савинов

Карты судьбы. Повелитель металла

Серия «Карты судьбы», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22820355
Карты судьбы. Повелитель металла:

Аннотация

В нашем мире начинают периодически появляться таинственные карты, с их помощью можно использовать заклинания, призывать монстров, оружие. За победы и достижения дают опыт и уровни в реальном мире, они позволяют использовать более сильные карты. Открылись демонические разломы. Мир поменялся, но государствам удалось удержать порядок, и многие встали на защиты привычного уклада жизни. Алексей Роков, обладатель одной из сильнейших золотых карт, потерпел поражение в битве между Россией и Англией под Киевом, но благодаря черной карте судьбы получил второй шанс. Шанс начать все сначала.

Содержание

Пролог. Повелитель металла 4
Глава 1. Я возвращаюсь 14
Глава 2. Теперь ты в армии 26
Глава 3. По ту сторону 48
Глава 4. Чужая карта 66
Глава 5. Серые будни 87
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Сергей Анатольевич Савинов, Антон Дмитриевич Емельянов Карты судьбы. Повелитель металла

Пролог. Повелитель металла

В зеркале сквозь густую сеть застывших точек зубной пасты отражалось уставшее лицо с короткой щетиной и хроническими синяками под глазами. Тощие руки с проступающими венами и остатками мышц, от которых еще максимум год и не останется и следа. Бессмысленная жизнь уничтожает меня, а случайное лицо, когда-то уничтожившее ее, превратилось в единственный ее смысл. Маленькая община, живущая натуральным хозяйством, наверно, единственное место, которое не затронули произошедшие изменения, и где я могу хоть немного почувствовать себя живым, погружаясь в каждодневный тяжелый труд.

Но даже здесь есть интернет, и каждый вечер я, ощущая себя заядлым мазохистом, просматриваю новости. Больно,

тяжело, но так сложно отпустить и не узнать, что происходит с тем, частью чего ты был.

В продаже появилась новая версия климатических карт, теперь температуру в помещении можно будет задать на неделю вперед.

Премьер-министр Англии приехал с дружественным визитом, сегодня во Всероссийском дворце стихий пройдут торжественные мероприятия.

Под Казанью стабилизирован новый портал в Преисподнюю. Теперь мы сможем эшелонировать свои поставки и захватить у демонов новую территорию.

На торжественных мероприятиях в ВДС выступит с речью самый известный миротворец современности, обладатель золотых карт Огня и Металла, Натаниэль Лэнгли.

С экрана на меня смотрит улыбающееся открытое лицо, короткие белые волосы, стального цвета глаза, россыпь веснушек по щекам и как всегда идеально выбритая кожа. Ненавижу это лицо, стоит увидеть, как перед глазами встают события двухлетней давности.

Все началось с того, что однажды каждый человек на земле, обнаружил у себя в руках карту. Размер десять на двадцать сантиметров, приятная тяжесть в руках, ощущение силы. У кого-то были самые простые бумажные карты, у кого-то медные, у совсем немногих серебряные и всего у пары десятков на всю планету золотые. Чтобы понять разницу между картами, можно представить эволюцию огненных

заклинаний. Обладатель бумажной карты может использовать огненные брызги, от которых вреда не больше, чем от расплавленного целлофана. Медная карта позволит использовать точечные огненные заклинания, например, огненный шар или огненное копье, пара сотен градусов температуры, практически моментально создаваемые в одном месте позволяют относиться к такому человеку с уважением. Серебряная карта – это уже массовые заклинания, метеор, огненный дождь, тут главное самому от них не пострадать. И, наконец, золотая карта – это уже полное воплощение стихии, ты можешь стоять в центре огненного ада, и он тебе не повредит, наоборот сможет защитить практически от любой угрозы. И такая сила попала в руки обычных людей.

В книжках про постапокалипсис государства быстро теряют контроль над ситуацией, и начинается анархия, власть захватывают бандиты, военные и просто ушлые люди. На самом деле все пошло не так. Чтобы чего-то добиться в такой ситуации нужно было собрать вокруг себя сильные карты, и ресурсы государства позволили сделать это быстрее всего. Единая и сильная Родина, для русского человека это не пустой звук, несмотря на все передряги многие готовы встать под это знамя и бороться до конца.

Нас было девять, я и еще восемь золотых карт, тех, кто смог удержать страну. Мы уничтожали малейшее сопротивление, и я верю, что спасли миллионы жизней. Михаил-молния, Степан-облако, Игорь-вода, Сергей-грязь, Антон-кость,

Катя-кровь, Ира-лед, Армен-свет и я, Алексей-металл. Мы все приехали сами в Москву, сразу после обращения президента, попросившего встать на защиту страны. Попросить – это же так просто и так сложно одновременно.

Целый месяц мы мотались из одного уголка России в другой, спали только во время перелетов, но дали необходимое время. За эти такие короткие тридцать дней успели наладить взаимодействие и продумать стратегию работы для отрядов серебряных и медных карт и, главное, развернули систему Контроля. Всю страну покрыла сеть спутников, отслеживающая использование заклинаний с их носителей. Пока карта не используется, заметить ее невозможно, но стоит ей проявиться, как металл карты может засечь и отобразить в системе моя кровь, кровь повелителя металла, зачарованная повелительницей крови. И даже сейчас после моей смерти и утраты сил, система работает как часы, каждое использование карты засекается, и, если оно не санкционировано, на место отправляется специальный отряд.

Пока мы занимались своими внутренними делами, весь мир продолжал жить и по-своему справляться с последствиями появления карт. Южная Америка, Австралия и Африка превратились в бурлящий котел, куда у всех сразу же пропало желание соваться. США за два дня поглотили Канаду и замерли, выстраивая новую государственную систему, у них, как и у нас очень сильная единая государственная идея, и есть много сильных обладателей карт, готовых воплощать

ее в жизнь. Страны Азии, благодаря своему патриархальному укладу и консерватизму, прошли через изменение мира практически без последствий. Восточная мудрость восторжествовала над былыми обидами, и ни один конфликт так и не перешел из стадии холодного в горячую. А вот Европу ждал сюрприз. Англии досталось несколько сильных золотых карт и, благодаря небольшому размеру, быстро наведя порядок внутри, она обратила свой взгляд на материк, очень быстро захватив Францию и Испанию. Все думали, что они остановятся, но через неделю был нанесен удар по Италии, Швейцарии и Германии. Тогда мы впервые узнали, что победитель может использовать карты побежденного и даже передавать их другим людям.

А потом открылся первый портал в Ад. И сейчас, оглядываясь назад, мне начинает казаться, что это было лучшее из того, что происходило за последнее время. Орды тварей, погонщиков, демонов-воинов и повелителей и, конечно, сам архидемон, повелитель армии вторжения. Первый и единственный, с которым мы пока столкнулись. Нас собралось тогда тридцать три золотых карты, и мы смогли его развоплотить, я нанес последний удар и получил в награду матовую черную карту с одной единственной надписью. Судьба.

Тогда, лежа среди развороченной земли и руин, мне казалось, что теперь-то мы все объединимся, чтобы справиться с общей бедой. Но демоны не спешили снова к нам вторгаться, и через неделю уже мы строили с их стороны первый фор-

пост. А через две Англия вторглась в Скандинавию и Украину. Иллюзия мира была растоптана, а мы больше не могли уже это игнорировать, экспансию нужно было остановить, или следующими под удар попали бы уже мы сами.

Правительству казалось, что одного нашего присутствия окажется достаточно, чтобы остановить военные действия, но храбрости британцам оказалось не занимать. И вот мы сошлись в схватке с Натаниэлем, хотя еще недавно плечом к плечу сражались с демонами. Его воплощением стал огненный дракон, не тощая змея, как рисуют китайцы, а мощная машина смерти, казавшаяся ожившим скандинавским мифом. Я же предпочитал обычный меч и тяжелые доспехи, запавшие мне в память с картинки рыцаря времен битвы при Пуатье. Обычный человек без боевого коня в них смог бы сделать разве пару шагов, я же мог даже летать.

Как сражаются золотые карты, мы отрезаем противника от его стихии, а потом, когда ему неоткуда взять силы и некуда увернуться, развоплощаем одной мощной атакой. И я побеждал, гигантский стальной купол сжимался, сминая здания и оставляя все меньше места для маневра. Дракон еще пытается атаковать, но все его атаки отбиваются, только приближая его конец. Он проиграл с самого начала, решив посостязаться со мной в голой силе, металл всегда будет сильнее пламени.

А вот и последняя отчаянная атака, такой добивают и развоплощают ослабевшего противника, он вкладывает в нее

все силы, но я у меня их еще полно. Теперь мне стоит просто отойти в сторону, пропустить мимо себя эту атаку, и мой следующий удар будет последним. Неужели, я наконец-то смогу отдохнуть.

Сзади раздался тихий вскрик, и время остановилось. Я двигаюсь очень быстро, но никогда до этого не сталкивался за замедленным восприятием, твоя скорость не замедляет других, не ускоряет восприятие, просто ты сам двигаешься быстрее. И все. Здесь же я как будто смотрел одновременно в две стороны. За моей спиной из обломков старенького Пежо выглядывает девушка, я не вижу ее целиком, только лицо. Некрасивый искривленный рот, ссадина на правой щеке и родинка на левой, длинные рыжие волосы и немного раскосые расшившиеся глаза. Зеленые с красным. Один цвет принадлежит им, другой – это отражение летящего заклинания англичанина. Откуда она здесь взялась? Чертов Натаниель, почему же ты выпустил в меня заклинание именно сейчас? Случайность, или ты знал? Если я отойду в сторону, то победа за мной, но эту девушку разнесет в клочья твое заклинание, не только тело, но и душу, а мы, столкнувшись с демонами не можем теперь относиться к этому как раньше.

Мои руки по локоть в крови, но с тех пор как мы, пройдя в портал, разрушили с пару сотен жертвенных пилонов и услышали в голове призрачные голоса, шепчущие благодарности, с тех пор я не отнял еще ни одну жизнь. Даже на этот бой мне пришлось настраиваться несколько часов, прежде чем я

почувствовал в себе силы дойти до конца. И теперь за доли мгновения мне нужно принять решение о чьей-то судьбе.

Хватит мямлить! Ничего не исправить! Алексей Роков, золотая карта, повелитель металла, сделай уже наконец свой выбор. Шагни в сторону, пропустив смерть мимо себя или умри, чтобы жила эта идиотка, каким-то образом избежавшая эвакуации.

Если на душе становится легко, когда делаешь правильный выбор, то я не ошибся. Собрав всю свою силу перед собой, принимаю удар. Русские не сдаются, но иногда наших сил недостаточно, чтобы победить. Металл просто испарился, и огонь поглотил мое тело. Сначала руки, когда от них остался только пепел, он перебросился на тело. Я продержался достаточно, теперь силы огня не хватит, чтобы двигаться дальше. Можно расслабиться и обернуться. Последнее, что я увидел были глаза, в которых смешались зелень, кровь, огонь и маленькая черная точка, карта, которая досталась мне от архидемона, карта судьбы.

Тогда я и умер, оставив после себя кучку пепла и золотую карту металла, которая досталась Натаниелю как победителю. Я висел в темноте, с разных сторон горели огни, и я все никак не мог решиться, в какую сторону двигаться, как тьма передо мной обрела форму. Черный прямоугольник, покрытый замысловатой вязью теней, которую я рассматривал не один вечер, моя черная карта. И тогда вместо света я потянулся к ней, но стоило моим пальцам к ней прикоснуться,

как она разлетелась вихрем черных снежинок, а я снова оказался на земле.

Живой, но совсем не желающий этого. С момента моей смерти прошло два дня. Натаниель, получив мою карту, предложил прекратить кровопролитие, за что и получил свое прозвище миротворец. И наши, и британские политики же, как раз оценив перспективы освоения демонических земель, ухватились за эту возможность, чтобы прикрыть тылы, так что были заключены не просто мирный, но и союзный договора. Все силы было решено направить на экспансию за портал.

Хотя может я и не прав, может они все просто испугались тех изменений, что произошли тогда. После моей последней битвы мир опять изменился. Уже недостаточно было просто взять в руки более сильную карту, чтобы суметь ей управлять нужно было получить достаточно высокий уровень. И это еще не все, каждый десятый уровень закрыл замок, который могут снять только эманации смерти сильного демона или носителя карты этого и более высокого уровня.

Надо постараться отвлечься от этих мыслей, все уже в прошлом, и этого не изменить.

Посмотреть видео трансляцию церемонии.

Можно будет увидеть старого врага вживую, жалко, что не заметил этой кнопки раньше. В первые дни своей второй жизни, хотя и не хотел возвращаться, активно интересовался новостями. Изучал всю информацию с полей последних

битв, хотел узнать… Да, хотя бы себе не буду врать, я хотел найти информацию о той девушке, убедиться, что она выжила, что я умер не зря. Я и в деревне этой практически из-за нее очутился: бесцельно шел по городу, как женщина зелеными глазами спросила, хочу ли я присоединиться к их общине, отринуть цивилизацию и жить в единении с природой. Мне было все равно, но зеленые глаза заставили сказать да.

Включить.

– И в заключение позвольте сделать личное заявление, – Натаниель ни капли не изменился, держится так же надменно, глядя на всех окружающих свысока.

– Конечно, – засуетился ведущий, – Все мы помним, к чему могут привести ваши заявления, так что с радостью послушаем еще одно.

– Позвольте вам представить мою невесту. Вчера мы обручились и назначили свадьбу на конец года.

– То есть, еще шесть месяцев, – проявил смекалку ведущий.

Но я его не слушал, все пролетало мимо сознания, сосредоточившегося на одном единственном лице. Таком знакомом, я столько раз его видел, зеленые глаза, родинка на левой щеке. Девушка, спасенная мной два года стала невестой Натаниеля, человека, пытавшегося ее убить.

Да, что же твориться в этом мире?

Глава 1. Я возвращаюсь

Немного успокоившись, я открыл панель своих параметров, которые после битвы под Киевом появились у каждого. Нулевой уровень, никаких способностей, никаких карт, ничего не осталось. Единственным напоминанием о былом было полное отсутствие замочков на каждом десятом уровне.

Я не хочу никому мстить, ни в чем разбираться, я просто неожиданно понял, что отгораживаться от жизни нет смысла. Мы живем толь ради себя, наши поступки определяет только наша сила и наши желания. Желания у меня уже есть, а силу я себе верну. Извини, Нат, но карту металла ты либо отдашь мне добровольно, либо я заберу ее с твоего трупа.

В нашем поселении было не принято прощаться, когда человек понимал, что ему нужно уйти, он просто брал и делал это. Так что я просто собрал свои вещи и ушел. Меня ждал ближайший вербовочный пункт Российской армии. Мне нужно прокачаться, а другого способа получить свои первые карты и доступ на другую сторону портала, я не видел. Начнем с самого низа, но я уверен, что смогу подняться на самый верх.

Наша деревня находилась в Новгородской области, так что добравшись на попутках до Окуловки. Я сел на электричку, идущую в Санкт-Петербург. Если уж где и вербоваться в армию, то в столице, пусть даже и северной.

И вот здесь в полный рост встала проблема денег. На электричке-то я доехал бесплатно, пользуясь опытом бурной молодости. Про автостоп и говорить нечего. А вот турникеты в метро меня пугают, все-таки не столичный я человек, чтобы при нужде просто взять и перепрыгнуть или пробежать, прижавшись к человеку впереди. А может просто попробовать взять и честно все объяснить, может быть пропустят? Не прокатило, а было бы забавно, теперь стоят и внимательно наблюдают. Ладно, лучше тогда прогуляюсь, заодно посмотрю город, давно тут не был.

Узкие улочки. Где даже машины смотрятся как-то по-домашнему, пробирающий до костей ветер и улыбающиеся люди. Не ожидал, что мне оказывается, этого не хватает. Яркие одежды, одинаковые лица, каждый ведет себя не как ему хочется, а как кажется правильным. Вот молодая парочка, она обнимает его, прижавшись всем телом, он поджал губы и смотрит куда угодно только не на нее, идиллия. Мимо спешит мужчина лет сорока, разговаривает по телефону, «да, все хорошо», звуки привычно складываются в слова, но стоит ему положить трубку, как во взгляде вспыхивает привычная обреченность.

Пока я был повелителем металла, мимо меня пролетело столько людских судеб: на пороге смерти с них слетали все те маски, что они носили при жизни, так что по опыту меня можно было бы сравнить со столетним стариком, через столько я прошел и столько повидал. Настолько я научился

не верить людям и сколько уже своих масок я приготовил. Стоит ли говорить, что я отличался от других молодых парней и девушек, которых можно было встретить на улице. И как я считаю, в лучшую сторону.

Пункт записи добровольцев находился на набережной реки Мойки, так что добрался я довольно быстро. Небольшое желтое здание с неприметной вывеской, которое въелось мне в память по рекламным плакатам. Надеюсь, я вовремя, только сейчас подумал, что не может же набор идти все время, ведь добровольцев сначала обучают, а значит должны собирать их в группы, и между наборами есть паузы. Эх, включалась бы моя сообразительность вовремя цены бы ей не было.

Внутри никого не было, пустой коридор уходящий вдаль, красное атласное ковровое покрытие, жалко, ни разу не видел такого в открытой продаже. Если никого не будет, то надо будет узнать, когда набор и найти временную работу. Грузчики всегда нужны, а больше, я наверно, ничего и не умею. Университет, конечно, закончен, но все знания уже выветрились, да и сложно мне представить место, где диплом филолога сможет пригодиться человеку, который не хочет общаться с людьми.

Но сначала проверить все кабинеты. Если тут кто-то есть, то я не собираюсь упускать свой шанс. И уже во втором кабинете мне повезло, за столом сидел поджарый мужчина и смотрел на меня так, как будто ждал меня несколько часов, а я только соизволил явиться. Сороковой уровень, верхняя

граница медных карт, похоже, от серебряных его отделяет только замок. На полке слева стоит диплом за выдающуюся работу с персоналом на имя майора Станислава Скоропадского. Ну что ж попробуем.

– Хочу записаться в портальные войска, – лучше сразу к делу, если попал не туда, меня пошлют, а если туда, то ответят.

– А ты уверен, что справишься сынок? – есть, но видимо, не так уж и много желающих рискнуть жизнью за шанс обрести силу, могущество и славу, мужчина в приемной комиссии выглядел совсем не уставшим и, казалось, был готов общаться со мной хоть целый день.

– Так точно, – строевая служба прошла мимо меня, но вроде именно так положено отвечать, – верю, что у меня талант к управлению картами.

– Пробовал? С какими картами работал? – хотел ответить, но майор все еще продолжал говорить, – Судя по твоему первому уровню, в бою ты их не применял, так что твой опыт ничего не значит.

– А я еще вообще с картами не работал, – получилось очень стеснительно, как бы не перегнуть палку, но вроде искренне сказал, тем более, что в этой жизни я действительно с картами еще не работал.

– А с чего же ты решил, что у тебя талант?

– Ну, – теперь добавим улыбку, – мне так кажется.

Ответом мне был заливистый хохот.

– Ох, нельзя мне так смеяться, возраст уже не тот, сразу в боку колет. А ты знаешь, талант, что минимально допустимая задержка при оперировании картами на начальном этапе 5 секунд, если больше, то взять мы тебя не сможем?

– Не знал, – на самом деле не знал, не было у меня времени погружаться во все эти тонкости, но что-то мне подсказывает, что я справлюсь, – А когда можно будет это проверить?

– Да прямо сейчас и проверим. Было бы обидно не дать такому наивному мечтателю шанс, ведь про то, что сегодня последний день набора ты знаешь? – увидев на моем лице непонимающее выражение, он вздохнул, задумался и тут же снова заговорил, озаренный догадкой, – Из-за девушки, наверно, да? Бросила тебя, и решил доказать, что настоящий мужчина?

– Угу, – смущенно киваю в ответ. Мне не жалко, а человеку приятно, что угадал.

– Женщины, все наши беды из-за них. Но и счастье тоже. Станислав, – неожиданно представился он и протянул руку.

– Алексей, – и на всякий случай уточнил, – Алексей Роков.

– Да ты присаживайся, сегодня вряд ли кто придет. Все-таки последний день, все стараются заранее. А сегодня – разве что бумаги занести, если кто что забыл. Ну что, Алексей, пошли, будем тебя проверять.

Отведя меня в другую комнату, Станислав протянул самую обычную бумажную карту «свет», опутанную провода-

ми и подключенную к компьютеру.

– Теперь активируй ее. И ты уж постарайся уложиться в пять секунд, чтобы я не зря тут ходил с тобой.

Привычная тяжесть в руке, вне зависимости от материала все карты весят одинаково.

– Я готов.

– Давай, на счет три. Раз, два, три.

В комнате вспыхнул яркий свет активированной карты.

Получено достижение «Как золотой»

Научитесь активировать карты меньше, чем за одну десятую секунды, на первом уровне.

Награда: 1 квадратный сантиметр защитного покрова емкостью 1000 эргов

Сделать достижение открытым или скрыть?

Конечно, скрыть. Защитное поле быстро смещаю на указательный палец правой руки, пригодится. Про достижения я слышал, но еще ни разу не сталкивался, выглядит полезно. А что это Станислав замолчал?

– Попробуй еще раз видимо, аппаратура сбоит, – его голос впервые звучал немного неуверенно.

– Хорошо, – на этот раз я немного задержался, прежде чем активировать карту, и на экране майора получились вполне нормальные три и две десятых секунды.

– Хороший результат, – обрадовался он, – в первый раз был какой-то сбой, но сейчас твой результат зафиксирован, так что добро пожаловать в армию. Паспорт давай прямо

сейчас, проверю результаты твоего ОМЕО (обязательное медицинское ежегодное обследование) и выпишу тебе направление в учебку. То есть, – тут он немного сбился, – в Михайловскую академию боевых карт.

– Немножко глупо звучит, – не смог удержаться я.

– Точно, но генерал-ректор настаивает именно на таком названии, а отказывать золотой карте молнии, герою войны, в такой малости никто не хочет.

Значит Михаил стал генералом и взялся за обучение новичков, интересно, а где остальные. Нужно быть осторожнее, времени прошло не так уж и много, лучше им на глаза не попадаться.

– Тебе что-нибудь с собой собрать нужно? – неожиданно вспомнил Станислав, – Если да, у тебя есть полчаса, потом отправляем автобус с последней группой в этом наборе. Если нет, то можешь просто посидеть или погулять. В коридоре.

Все, теперь я больше не забавный незнакомец, с помощью которого можно разогнать послеобеденную скуку, я обычный солдат, так что нужно держать дистанцию. Кивнув на прощание, вышел из кабинета и присел на длинную деревянную скамейку. Как же мало всего я узнал про нашу армию, прежде чем решил в нее вернуться. Пара рекламных буклетов, министерская программа и все, но уж больно все хорошо выглядело. Да, и другого пути у меня просто нет.

Сейчас впереди меня ждет год обучения. Если покажусь перспективным, то дадут возможность выучиться на офице-

ра, это еще два года сверху. А потом обязательный контракт на пять лет с возможностью продления.

Современная армия очень сильно отличается от того, что было, это не подготовка мяса, а воспитание элиты. Никакого ограничения только боевыми дисциплинами и практикой, дополнительно разбираются история, философия, математика, литература. При этом интересен способ подачи материала, не просто обучение, а скорее совместное исследование. Что не может не подкупать молодых людей, решивших послужить своей Родине. Но никакой благотворительности. Каждый солдат в будущем сможет стать обладателем медной, а то и серебряной карты, так что государство разумно инвестирует в свою будущую опору.

Через полчаса меня и несколько коробок с бумагами погрузили в небольшой автобус и отправили в сторону небольшого военного аэродрома к востоку от города. Из мрачной серой казармы, расположенной рядом с ним, вышли еще с пару сотен человек, видимо, тех, кто записался раньше, держали тут до конца набора. Всех нас посадили у стеночек в грузовом самолете и пожелали счастливого полета в академию. Вот что в русской армии не меняется, так это отношение к комфорту. Хоть где-то есть стабильность в этом переменчивом мире.

За время полета никто не проронил ни слова. И пока мы час ехали до академии, и полчаса по ее территории, все молчали. Видимо, успели все обсудить за время ожидания.

Стоило нам выгрузиться, как нас встретил немного потертый и лысоватый мужчина, представившийся прапорщиком Черновым. Мягким приторным голосом он поздравил нас с заключением контракта с академией, рассказал, что сейчас мы получим оборудование и вещи, заселимся в комнаты, а потом, через два часа, нас ждут на общее построение.

– Вам положена одна карта «свет», одна стихийная атакующая и одна защитная карта, остальные потом выберете с вашим куратором, перешел он к деталям, – Теперь не толпимся, подходим по одному и говорим, к чему там у вас душа лежит. И не забудьте потом зайти в блок 2-С и получить постельное белье и туалетные принадлежности, это за углом, никто их вам разносить не собирается.

Сначала хотел взять по старой памяти металл, уж с чем-чем, а с ним я умею работать, но потом решил, раз уж буду учиться, то лучше начать с чего-то нового. Заодно и с комплексами своими надо будет разобраться. Или не стоит усложнять себе жизнь?

– Мне огонь, – когда пришла моя очередь, я все-таки решился.

– Что, решили пойти по пути миротворца Натаниеля? – и тут, впервые за долгое время, я понял, что я в бешенстве. Да, как они могут им восхищаться? Он убил защищавшего их страну человека, а им все равно. Неужели ему все готовы простить за то предложение мира, как коротка человеческая память. И неужели он все-таки вызывает у меня столько эмо-

ций? Видимо, все это отразилось на моем лице, так как прапорщик пошел на попятную, – Ну, не хочешь быть похожим, и не надо, чего рожи корчить. Уникальные все, мать вашу.

Он хоть и двадцатый уровень и может пользоваться медными картами, но все же относится к новичкам с опаской, понимает, что кто-то обязательно пойдет дальше, и, если сейчас перегнуть палку, то потом могут и отомстить.

Вместе с вещами на наши направления поставили и печать с номером комнаты – у меня 17В, третий этаж, семнадцатая комната. Со мной в ней оказались еще пять человек, учитывая, что размер стандартного боевого отряда за порталом как раз шесть человек, то, скорее всего, нас распределили исходя именно из этого. Так что нужно будет потом присмотреться к соседям, а пока надо спешить. Не стоит опаздывать на первое построение и формировать о себе негативное впечатление. Ну кто же мог ожидать, что получение тонкого матраса и пары наволочек с пододеяльниками может занять больше часа.

Но добраться без приключений так и не получилось, дорогу всему нашему этажу, спешащему вперед компактной кучей, преградило два человека, судя по форме учащиеся с офицерских курсов.

– Позвольте представиться, младшие лейтенанты Иванов и Сидоров, – уходить в сторону они явно не собирались, – сейчас мы вам быстро расскажем самые главные правила жизни в академии, и можете бежать на построение дальше.

Все понятно, старички пришли строить новеньких, как скучно и неинтересно. Даже и не думаю замедляться и продолжаю идти им навстречу.

– А вот дослушать нас придется всем, – и в меня полетел огненный шар. Да, что же все так с этим огнем-то носятся.

Летит медленно и немного в стороне, страшно для непривычного человека, но совсем не опасно. А перед самой стеной он его развеет, так что никаких следов не останется.

Сделав один шаг ему навстречу, поднял руку и попробовал остановить его пальцем с защитным покровом, но единственное, что удалось, – замедлить его на какое-то мгновение, потом покров был снесен, и шар продолжил движение. Еле руку успел отдернуться.

– Ну, ты псих! – встревоженный парень подбежал ко мне и принялся осматривать, – Куда руку суешь, еще повезло, что не успел дотянуться, иначе сгорел бы нафиг. Это же не тренировочная площадка, тут защиты нет.

Я же слушал его в пол уха, рассматривая полученное системное сообщение.

Получено достижение «Задержи смерть»

Задержите полет смертоносного заклинания.

Награда: 1 квадратный сантиметр защитного покрова емкостью 200 эргов

Сделать достижение открытым или скрыть?

Скрыть, и направим его на палец. Прекрасно, емкость выросла до тысячи двухсот. Если набрать побольше, может по-

лучиться что-то полезное. А ребята не совсем отмороженные, не стараются все скрыть, а пытаются, прежде всего, убедиться, что со мной ничего не случилось.

– Потом мы вам покажем парочку простых достижений, – немного успокоился тот, что назвался Ивановым, – за них вам дадут защитный покров емкостью 100 эргов, прикроете ими глаза. От удара, конечно, не защитит, но от жара, брызг или пара спасает неплохо.

– Аха-ха-ха, не могу, – вдруг согнулся в приступе хохота белобрысый Сидоров. Поймав удивленный взгляд друга, он пояснил: Вспомнил голуб… голубоглазых коллег, которые в прошлом месяце приезжали из Англии по обмену. Они всю защиту, которую получали бросали в яйца.

Тут уже все не выдержали и зашлись смехом. Ничто так не расслабляет, как вовремя сказанная шутка.

Глава 2. Теперь ты в армии

С Ивановым и Сидоровым расстались практически друзьями и договорились встретиться вечером, и на построение мы успели почти вовремя. То есть, опоздали, конечно, но так как начальство задержалось, то это никто не заметил.

Нас построили на плацу, без «вольно», «смирно» и всего остального антуража, что для многих и делает армию армией. Видимо и здесь что-то поменялось с началом новой эпохи.

Сам Михаил так и не появился, предоставив честь поприветствовать нас какому-то генералу. Хотя не какому-то, помню его, планировал несколько наших операций на границе с Китаем. Тогда он, правда, был еще полковником, хороший мужик. Может стоит его все-таки послушать.

– Люди всегда боялись демонов, – вещал он тем временем, эх, нет чтобы обойтись без излишнего пафоса, – И апогеем страхов было их вторжение на нашу родную землю. Но мы оказались сильнее. И теперь уже не мы, а они в ужасе трепещут перед нашей силой. Мы смогли защитить наш дом. Но не время останавливаться, только отбросив их силы как можно дальше, мы сможем с гордостью сказать, да, мы сделали все, что могли для защиты своей Родины. Каждый демон, которого вы убьете, это спасенные жизни в будущем, это спасенные души уже сейчас, и это ваша сила, которая

сможет стать самой лучшей защитой всего, что нам дорого. Каждому из вас придется приложить все усилия, чтобы стать сильнее, чтобы вернуться с победой, чтобы карты в ваших руках обеспечили мир в обоих мирах. Слава России!

Даже по старой памяти больше я это слушать не готов, лучше потратить время с толком и хотя бы осмотреться. Плац находился во внутреннем дворе академии, и вся наша толпа в две сотни человек заняла, дай бог, одну десятую его часть. Со всех сторон нас окружали стены, построенные из крупного темного камня, казалось, они давали на тебя всей своей неподъемной тяжестью, но все это компенсировалось огромными окнами, явно расположенными особым образом. Они отражали друг друга, и свет, попав в одно из них на самом верху своеобразной эстафетой доставлялся вниз.

Тем временем генерал перешел к более практичным моментам.

– В ваших комнатах на столах лежали ваши личные планшеты, – черт, а я как-то и забыл там осмотреться, – в них уже загружены домашние задания, которые будет нужно подготовить к первым занятиям. Хочу напомнить, у нас не школа, никто не будет тратить время на то, что вы можете прочитать сами, учебное время будет тратиться только на разбор и усвоение уже полученной вами информации.

Парень, стоящий рядом со мной, оказался более внимательным, заметил планшет у себя в комнате и даже прихватил его с собой. Скосив глаза с присмотрелся к заданиям,

которые он просматривал. История – стратегические и тактические аспекты сражения при Бородино, список рекомендуемой литературы. И когда, они считают, мы успеем все это прочитать? Философия – концепция сверхчеловека Ницше, здесь хотя бы рекомендуют прочитать только автора. В оригинале, на немецком, вот черт. Больше рассмотреть не успел, парень, видимо, застеснялся и решил перестать отвлекаться на своем первом построении.

– А тех, кто не подготовится, будут ждать наряды в самые живописные места нашей академии, – все-таки закончил он свое выступление, обратившись к классике.

Потом слово взял худощавый мужчина средних лет, очки и отсутствие головного убора делали его меньше всего похожим на военного.

– Вы, наверно, заметили, что вас поселили в комнаты по шесть человек, потом вы вспомнили, что стандартный размер боевого отряда – это как раз шестеро, и решили, что рядом с вами теперь живет ваша команда. Так вот, это не так. Те, кто вспомнил бы, что в отряд обычно входит четыре молодых человека и две девушки, мог бы догадаться заранее. Уж, устроения совместного проживания, я надеюсь, вы от нас не ожидали? – он рассмеялся своей шутке и пробежался по нам своим змеиным взглядом, холодным, ни на ком не останавливающимся, но при это, кажется, не выпускающим тебя из поля зрения ни на секунду, – От каждой комнаты в один отряд попадут только два человека. Учитывая ваш ин-

теллектуальный уровень, я даже расскажу, зачем это нужно.

Полностью проигнорировав яростные взгляды коллег, видимо, такие высказывания показались им не педагогичными, он продолжил.

– Нам не нужны люди, которые забьются в рамки своего отряда, и не смогут взаимодействовать за его границами. Вы уже видели свои расписания и должны понимать, что дело не ограничится разучиванием пары заклинаний. Представьте себе рыцаря, только не настоящего, у которого был один аргумент – меч под ребра, а образование ограничивалось знанием о том, что оно не нужно, нет, представьте себя рыцаря из книжек, благородного и величественного. Вот такими вы должны будете стать. Если не умрете, конечно. Так что вам стоит приготовится к тщательной обороне своих девственно чистых мозгов, потому что мы очень постараемся наполнить их знаниями, которые позволят вам не просто выживать, но и побеждать.

Впечатления от его речи, в отличие от впечатления о нем, как о человеке, были скорее положительными, живенько так получилось. А слово опять взял мой старый знакомый генерал.

– Сегодня у вас не будет занятий, но рекомендую потратить это время на подготовку ваших домашних заданий. Всем разойтись.

Ну, мы и разошлись, кто куда, но мудрые сержанты направили нас в нужную сторону. Предполагалось, что расходить-

ся нам нужно в наши комнаты и никуда иначе. Рядом шел с задумчивым лицом парень, догадавшийся взять на построение планшет.

– Алексей, – решил навести мосты, а заодно задать пару вопросов. За последние два года мои интересы были довольно узконаправленными, так что во многих вещах я разбирался довольно смутно.

– Илья, – кивнул он и протянул руку.

– Илья, а тебе не кажется, что тут все как-то не очень похоже на армию? Как-то не так я ее себе представлял, – а если честно, то и не только представлял, но и видел. И два года назад армия была местом, где подобная расхлябанная атмосфера была просто невозможна.

– Так это же академия. Разве не видел, как Михаил-молния о ней рассказывал, столько же роликов с ним в сети было. Сначала он хотел устроить что-то вроде школы волшебства, – вроде взрослый мужик, давно за тридцать, а все еще любит сказки, вот и не смог отказаться от идеи построить свой Хогвартс, – Но в частные руки такую силу никто не отдаст, на государственном уровне такие розовые сопли никому не нужны. Вот и получилось что-то среднее.

– Но похоже армии тут все-таки больше, чем волшебства. А как тут со свободным временем, или его не предполагается?

– Занятия и практика идут каждый день до шести, один день в неделю выходной.

– И в свободное время сидеть в комнате? Или нас выпускают за пределы этого прекрасного учебного заведения?

– Выпустят, но только если без возврата. Но сидеть в комнате не обязательно, есть полигоны, где можно тренироваться, в каждом корпусе есть общий холл, где можно собраться всем вместе.

– Что за корпуса? – Илья со вздохом посмотрел на меня и широким жестом обвел рукой плац, на котором мы собирались.

– Академия представляет из себя большой квадрат, в центре которого находится эта площадь для официальных мероприятий, – теперь понятно, зачем он руками махал, – И каждая сторона здания – это корпус. Главный, там, где вход, – это административный корпус, там живет администрация и весь персонал, что нас обучает, там же хранится все оборудование. Потом, по краям, два корпуса – это жилые помещения. В одном, как ты мог заметить, живем мы, в другом девушки. И задний корпус, самый большой, там находятся все учебные помещения и полигоны.

– Полигоны прямо в здании?

– Сам был удивлен, но тут система защиты круче, чем у президента. И энергии мы потребляем как пол-Москвы, так что все экранировано лично ректором, а пробить защиту золотой карты никому из нас не под силу.

– И откуда ты только все это знаешь?

– Только что рассказали на построении, но ты был так по-

гружен в свои мысли, что все пропустил, поэтому, несмотря на странность ситуации, я решил тебе все повторить. Что греет душу, меня ты слушаешь внимательнее, чем генералов.

Очень похвальный взгляд на жизнь, да и в наблюдательности не откажешь, он мне нравится. А вот мне самому надо собраться. Запомни Алексей, ты больше не повелитель металла, которому можно не обращать внимание на мелочи, ты обычный парень, и, если не будешь смотреть по сторонам, закончишь так же, как и в прошлый раз. Ох, и умею же я сам себя довести. Вот что значит знать слабые места, и не стесняться бить в них.

– Тебе на какой этаж?

– На третий. Весь наш набор живет на третьем. Ты, вообще, как тут оказался, у меня такое чувство, что ты об академии знал только, что тут обучают будущих владельцев карт, – посмотрев на мое умиротворенное лицо, Илья поперхнулся, и проникновенная речь завершилась банальным, – Да, ладно?

– Ага, – чему я научился, будучи золотой картой, если чем-то отличаешься от других, значит надо этим гордиться. Сейчас, конечно, поводов для этого меньше, но привычки остались.

– Не забудь, сегодня нужно выполнить домашнее задание, а завтра в шесть часов подъем.

А вот это уже слишком, ответы на вопросы это одно, а покровительское отношение уже другое, надеюсь, мое мол-

чание поможет ему понять, что есть границы, за которые не стоит переступать.

В комнате меня встретило пять оценивающих взглядов.

– Андрей, – прервала этот молчаливый разговор фигура, слетевшая с дальней кровати. Маленькая, тощая, нескладная. С появлением карт внешняя сила стала не такой важной, и такой вот хлюпик может оказаться очень силен. – А ты уже занял кровать у окна? Видел, как с нами обращаются, сюда нельзя, это нельзя. Я уже отправил запрос бесплатному адвокату, надо проверить, можно ли на них за это подать в суд.

Какой суетливый и мелочный. Нет, ты не Андрей, ты еще только Андрюша.

– Сергей.

– Виталий, – представились два неуловимо похожих друг на друга парня, сидящих на одной кровати. Оба блондинистые, с каким-то рыжим оттенком, с нескладно огромными руками и ногами, – Мы братья, так что скорее всего вдвоем попадем в одну команду.

Точно, из нас же шестерых сделают три двойки и раскидают по разным командам, вот все и присматриваются, а не с ним ли мне потом пол жизни рядом провести. А если не повезет, то всю. Не повезет это не к тому, что напарник будет плохой, а к тому, что жизнь боевой карты может в любой момент закончится, и последним, кто будет рядом окажется как раз этот самый напарник.

Остальные молчат, ладно, я пришел последним, можно

представиться и самому.

– Алексей, – а теперь надо все-таки добраться до своего планшета и посмотреть, что меня ждет завтра.

– Андрей, – со второй кровати, стоявшей у окна, поднялся очередной мой сосед. Вот это действительно Андрей. Спокойные, плавные, при этом очень четкие движения. У меня он вызвал безудержную ассоциацию с Арамисом из советских мушкетеров, такой же одновременно мягкий и сильный. Да, и прическа похожа, или дело в усах? Рукопожатие крепкое, но без ребяческих попыток сломать руку, пожалуй, пока он вызывает доверие больше всех.

Кстати, а кто шестой.

Чуть в стороне развалился, сосредоточенно копаясь в планшете, мой последний сосед. Узкое лицо, водянистые глаза, что-то знакомое. И как я его сразу не заметил, сейчас, присмотревшись, сразу видно, что он выделяется на общем фоне. Короткая стрижка – как у всех, форма – тоже. Хотя нет, она хоть и выглядит похожей, но сидит как влитая и смотрится как породистая собака среди стаи дворняг.

– Заметил? – он поймал мой взгляд, – Эту форму мне сшили заранее на заказ, не буду же я носить что-то, что одевал кто-то до меня. Можешь звать меня Кирилл. Кирилл Соболев, и да, мой отец тот самый Соболев. Так что гордитесь, в обычных обстоятельствах вам бы никогда не удалось оказаться в моем обществе.

И он протянул мне руку. Сын министра иностранных дел,

заключившего мир сразу после моей смерти снизошел, чтобы протянуть мне руку. Вполоборота, даже не привстав с кровати.

Пожалуй, мне лень делать эти пару шагов ему навстречу, просто полежу и почитаю, и я с шумом упал на свое место. Кирилл в ответ молча пожал плечами и молча отвернулся, никаких обид, криков «да, ты знаешь, кто я», все-таки воспитание сильная вещь. Но злобную искорку, мелькнувшую в твоих глазах я запомнил.

– А зачем ты пошел в боевые карты? – метнулся к нашей знаменитости Андрюша. Любит жаловаться и западает на авторитеты, какая разносторонняя личность.

– Это наш с отцом план, дома я прошел серьезную подготовку, так что теперь легко справлюсь с армейской службой. Меня могли бы прокачать и силами семьи, но сделав карьеру здесь с самого низа, я получу дополнительные козыри. А стране скоро понадобится человек, который знает армию изнутри и при этом обладает серьезным политическим весом. Понимаете, о чем я?

Это он что, взял и выложил первым встречным стратегический план своего отца по упрочнению семейного положения в стране. Или вербует? Судя по тому, с каким интересом смотрят браться, а особенно Андрюша, все же второе. А вот Арамис не выглядит вдохновленным такими перспективами соседа, интересно.

Дальше я разговор слушать не стал, погрузившись в кни-

гу Ницше. А это интересно, когда получается докопаться до смысла через тяжеловесные словесные конструкции, пусть даже и со словарем. Закончив с немецкой философией и исписав пару страниц наиболее запомнившимися или, наоборот, противоречивыми мыслями, взялся за мемуары участников Бородинской битвы. В это время разговор перешел на то, какие у кого карты. Оказалось, что у братьев камень и северный ветер, у Андрюши тень, у Арамиса свет, а у Кирилла иллюзии.

– А у тебя, – повернулись все ко мне.

– А у меня огонь, – что за глупое чувство. Мне что стыдно, что у меня самая попсовая стихия?

– Кстати, сейчас шесть вечера, – прервал паузу один из братьев, – закончились занятия, можно пойти встретить старшекурсников, они же обещали показать нам пару достижений.

– Явный развод, – лениво протянул Кирилл, – если хотите, идите, я остаюсь.

– Я тогда тоже не пойду, какой смысл зря тратить время, – еще недавно разрываемый противоречивыми желаниями, Андрюша сделал выбор.

– Ну, а мы все-таки сходим, – все остальные слезли с кроватей и направились к выходу. По дороге мы с Арамисом понимающе переглянулись, похоже, все три будущие двойки, которые войдут в разные отряды, образовались уже в первый вечер.

Иванов и Сидоров ждали нас на том же месте, на повторную встречу нас пришло почти сорок человек. Было даже несколько девушек, а они откуда взялись? Хотя, прокрутив в голове наше построение, понял, что вся левая часть строя состояла из них, да и должен же, в конце концов, кто-то жить в женском общежитии.

– Так, времени у нас мало, так что стройтесь в ряд. Сейчас мы выпустим в вас огненный шар, вам нужно будет за время атаки активировать свою карту. И никакой опасности, шар я развею до того, как он до вас долетит, а вы получите достижение. Главное, успеть активировать во время атаки. Поехали.

И опять, как несколько часов назад, в меня летит огненный шар. Как банально. Хотя у девушки слева дрожат руки, губы и еще кое-что. Но хотя бы у нее есть чему дрожать, а вот заставших в ступоре парней ничего не извиняет. Активирую огонь в своей карте.

Получено достижение «Боевая активация»

Активируйте карту в то время, как вы подвергаетесь вражеской атаке.

Награда: 1 квадратный сантиметр защитного покрова емкостью 100 эргов

Сделать достижение открытым или скрыть?

Раз все знают, что это достижение у меня есть, его открою. Только вот совету старших следовать не будем, к черту защиту глаз, не стоит разбрасываться ресурсами, щит отпра-

вился на палец. Оглядевшись по сторонам, я увидел, что дай бог десять человек смогло собраться и активировать свои карты. Надо повторить.

– Еще раз? – спросил стоящий немного в стороне Иванов.

– Нет, на этом все, я получил достижение, можно идти, – и они просто развернулись и ушли, так и оставив три четверти без «боевой активации».

– Не расходимся, я их заменю, – решил немного помочь и заодно проверить одну задумку.

– А ты точно справишься?

– Иначе бы не предлагал. Встали в ряд, подготовились к активации, начали. С моей руки вылетел не огненный шар, а какая-то клякса, благополучно развалившаяся, так и не долетев до строя.

Получено достижение «Учитель первого уровня»

Помогите пяти людям получить новое достижение.

Награда: 1 квадратный сантиметр защитного покрова емкостью 500 эргов

Сделать достижение открытым или скрыть?

Это тоже можно оставить открытым, и уже привычно отправляю его на палец.

– Так, народ, те, кто уже получил достижение, выходим сюда, будем помогать другим и получать еще одно.

В результате все получили боевую активацию и еще двадцать шесть человек первого учителя. Так что, когда мы возвращались назад, все смотрели на меня с благодарностью, но

уже утром все привычно, как это в последнее время происходит со мной, пошло наперекосяк.

В шесть утра подъем, и уже в шесть десять мы стоим на построении, на удивление бодрые и внимательные, даже женская половина. Вот что делает с людьми ожидание чуда. И стоящий перед нами лейтенант, кстати не слишком ли большая честь, все-таки офицер, делал все возможное, чтобы нас из этого состояния вывести. Видимо, свой образ он позаимствовал из американских фильмов, иначе зачем ему солнечные очки в такую рань. Да и речь его явно была взята из того же источника.

– Я понимаю, что решение пойти в армию было тяжелым. Ведь пока все люди стояли в очереди за мозгами, вы стояли в очереди, чтобы записаться сюда, – как неоригинально, большая часть его высказываний просто пролетали мимо меня, заставляя задуматься о тщетности бытия и о том, что на утреннюю разминку отведено целых два часа.

Через десять минут, он добрался до вещей, которые игнорировать стало гораздо сложнее.

– Сейчас вас ждет неделя тренировок, чтобы проверить вашу готовность. В любой момент вы можете отказаться и разорвать контракт. Этот случай там предусмотрен и не несет финансовых или каких-либо еще обязательств с вашей стороны. А потом вас ждет небольшая экскурсия за портал, где вам придется убить своего первого демона, чтобы снять

замок первого уровня. Шансы умереть у вас там будут крайне маленькие, но они есть, так что, если среди вас есть хоть один достаточно невезучий ублюдок, который планирует им воспользоваться, то советую отказаться от этих мыслей и прямо сейчас собрать вещи и отправиться домой к мамочке. Как вы понимаете, мне абсолютно насрать на вас, но каждый труп лишает меня десяти процентов премии, а уже это очень ранит мое сердце. Всем все понятно?

Интересно, он на этом остановится или отмочит еще какую-нибудь банальность.

– Ну, что, есть среди вас, хоть кто-нибудь, кто считает, что сможет дослужиться хотя бы до серебряной карты? – все молчат, порой действительно лучше промолчать, чем вступать в конфликт. Правда это не про меня, но и на серебряной карте я останавливаться не собираюсь, так что вопрос мимо.

– Хотя что это я, – продолжает ходить перед строем лейтенант, вроде припоминаю его, был у нас в «мясе» под Братском, – вы же нацелились на золотую карту. Есть же такие? Шаг вперед из строя. Ну, а раз нет…

И тут он заметил меня, шагнувшего вперед.

– Рассчитываешь прокачаться до шестидесятого, убить парочку демонов-генералов, чтобы снять печать, а потом получить на сдачу от судьбы золотую карту? И что же заставляет тебя считать, что ты все это сможешь?

– Мне кажется, у меня талант, – ну, а что еще можно добавить в ответ на такой вопрос. Точно, – Сэр.

– Талант, значит. Посмотрим, сможешь ли ты выдержать хотя бы первую неделю. Всем, направо, и побежали. Десять километров для утренней разминки вам должно хватить.

Почти все новички находились в хорошей физической форме, и эта задача не стала для них чем-то тяжелым, действительно просто разминка. А вот мое тело, похоже, отвыкло от нагрузок, дыхание сбилось, ноги налились тяжестью и с трудом слушались.

– Для первого раза достаточно. Идите переодеваться и на завтрак. А наш талант останется и пробежит дистанцию еще раз, – на меня устремились десятки насмешливых взглядов. Даже те, кому я вчера помог получить достижения, смотрели с каким-то пренебрежением. Слабость и наглость мало кто любит, особенно в других людях, особенно, когда они сосуществуют друг с другом.

– Но тогда я пропущу завтрак и опоздаю на занятия.

– Без завтрака такой чемпион как ты не умрет, а вот на занятия действительно не стоит опаздывать, а то и отчислить могут. Так что советую поторопиться.

А я уж было решил, что прокатило. Ладно, сильнее буду, разве ж я не этого хотел. Завтрак я пропустил, а заодно и половину первого занятия. Уж не знаю, не чем ли заняться лейтенанту, или он решил удостовериться, что я сдамся, но вторые десять километров он пробежал вместе со мной, контролируя каждый шаг. Бесит, но вызывает уважение. Раз уж наказал кого-то, проследи, чтобы наказание было выполне-

но.

Что особенно обидно, помимо урчащего желудка, конечно, так это то, что Ницше, которого я успел прочитать успели разобрать, а вот мемуары, до которых руки так и не дошли, как раз начали. И спросили естественно меня.

– Талантище, – пробормотал профессор, рисуя нолик рядом с моей фамилией. После моих утренних заключений это было просто фаталити. Вся аудитория легла.

А на следующий день все повторилось. Лейтенант обрадовал нас, сказав, что тот, кто прибежит последним, отправится на второй круг вместе с талантом. Мне оставалось только хвалить свою предусмотрительность, часть еды с ужина я запасливо отложил как раз на этот случай. Видимо, я еще не скоро смогу позавтракать вместе с остальными.

На второй круг со мной отправился Арамис, мы молча переставляли ноги, сил едва хватало на это, не то, чтобы что-то обсуждать. Но я был ему благодарен, что-то мне подсказывает, что на основном круге пришел он последним не случайно, а, чтобы поддержать меня. Или, мельком взглянул на его жизнерадостное лицо, аж подташнивать от излучаемого им умиротворения начало, чтобы я побыстрее сдался и избавил его от необходимости становиться моим напарником.

После таких забегов еще несколько часов я отходил, с трудом воспринимая информацию, которую нам старались донести и отхватывая то там, то тут жирные нули. Единственные предметы, где мне удалось не скатиться вниз и даже за-

крепиться среди лучших это боевая физика и теория карточного боя. А уж на практике я точно был выделялся не в худшую сторону. Скорость активации, которую я даже замедлял, кучность воплощения – вот основные показатели силы на нашем уровне. У меня почти сразу получилось не давать своей атаке распыляться, полностью теряя ударную силу, а наоборот, по максимуму концентрируя ее в одной точке.

На практике нас разделяли на группы, атакующие, защитные и поддерживающие карты, со всем, что мы отработаем за первые две недели нас отправят за портал, чтобы мы приняли свой первый бой. И когда на счету каждого из нас окажется по демону, тогда спадет замок первого уровня, и мы сможем качаться дальше. Ну, остальные смогут, у меня-то замков нет, но вот знать об этом никому не нужно.

И каждое утро мир снова превращался в ад, стоило мне попасть в руки лейтенанта. Сегодня шестой день и второй круг я впервые бежал не с Арамисом. Эмма Андерсон, англичанка, учится у нас по обмену, выглядит как стерва, ведет себя как стерва и, я подозреваю, что в глубине души она действительно и есть стерва. На финише она умудрилась поскользнуться, и Арамису, после того, как я его пару раз так назвал, прозвище прилипло намертво, ничего другого не оставалось, как обогнать ее.

О, женщина и имя ей коварство, она умудрилась обвинить во всем меня. Рассказать, какая ужасная у нас страна, и это совсем не мешало ей бежать рядом, пресекая все мои попыт-

ки вырваться вперед. Мои же попытки отстать пресекал уже лейтенант, и, готов поклясться, впервые я увидел на его лице жалость. А оно мне надо? Мучить себя, к чему-то стремиться, да, даже, если мне все это надо. Стоит только вернуться и сказать: вот он я, бывший Алексей-Металл, у меня нет замков, просто дайте мне карту, и я снова сокрушу всех врагов России. И меня моментально прокачают, и даже карту, уверен, найдут. Но останусь ли я при этом собой?

А пошло оно все. Так ли мне нужно куда-то бежать, что-то доказывать, может быть второй шанс мне был дан как награда, чтобы я просто смог пожить и от всего отдохнуть, от людей, от этого вечного бега вперед. Это же так круто, просто лежать и ничего не делать.

Упав на спину, раскинул руки в стороны и потянулся, совсем как в детстве. Какая красота, по нему бегут облака, глаза немного слезятся от ускоряющегося возле земли ветра, и мир кажется подернутым мутной дымкой, как будто отдаляется от тебя. Но тут все пропало, над мной появилось лицо лейтенанта, смотрящее с легким презрением с высоты своего почти двухметрового роста.

– Ну что, талант, сдаешься? Проводить тебя оформить путевку домой или сам дойдешь?

И кто ходит целыми днями в очках. Или может ему стыдно смотреть в глаза людям, посетила игривая мысль. И тут все настроение шутить пропало – в глазах отражалась зеленая трава и черная точка, мое тело. Как знакомо. Зеленое и

черное. Сдаваться – этому меня не учили, а бабушка всегда говорила, если не умеешь что-то делать, то и не делай. Вот и не буду.

– Минутная слабость, – зачем врать, если можно сказать правду, – Я готов продолжать.

– А я, пожалуй, потерял к этому всякий интерес, – он развернулся и пошел назад, – Кстати, передайте всем, завтра с утра занятий не будет, выспитесь перед испытанием.

В этот и следующий день я впервые позавтракал не вчерашней едой и даже смог ответить на пару вопросов, уловив одобрение во взглядах профессоров. А потом пришел день испытаний, с утра нас построили и отвели на подземный полигон, где будет активирован временный портал к демонам. Сегодня кто-то возьмет первую кровь, а кто-то умрет, все будет по-настоящему, иначе замок не спадет. Неужели я волнуюсь?

Старый знакомый лейтенант передал нас внутренней охране полигонов, и капитан смены возглавил наше шествие по подземным коридорам. Через десять минут мы вышли на гигантскую площадь – центральный полигон, самый большой и самый защищенный, одно из немногих мест, где можно открыть портал в Инферно.

– Вам уже рассказали красивую историю про то, что вы должны дружить и формировать команды не обращая внимание на то, кто ваш сосед, а кто нет? – командир нашего конвоя, похоже, решил развлечь нас разговорами.

– Да, – раздалась пара нестройных ответов.

– Так вот, это все вранье. Всем плевать на ваши чуткую душевную организацию пока вы выполняете приказы. Все просто, по статистике от десяти до двадцати процентов из вас не вернутся из портала. Так какой смысл формировать команды, если так скоро все придется переделывать?

И он издевательски расхохотался.

– Но нам говорили, что шанс погибнуть на этом задании очень мал, – из строя раздался встревоженный голос. Ну конечно, Андрюша, кто же еще это мог быть.

– Ну, в отличие от меня, некоторые люди склонны смотреть на все с оптимизмом. Им почему-то кажется, что, если вы будете нервничать, то шансы на успешное завершение задания станут меньше. Разве не наивно? Вы либо научились обращаться с картами, либо нет, и не нужно ничего усложнять.

Оператор глядел на все действительно более оптимистично.

Портал настроен на небольшой форпост на уже захваченных людьми землях, – заканчивал он инструктаж, – демонов там мало, но сейчас как раз ожидается миграция молодняка, так что вам будет с кем повеселиться. Мы и построили там базу как раз для обкатки таких новичков как вы, уж больно место удобное. Помните, через восемь часов мы вас заберем. Ну, тех, кто выживет.

Мне кажется, или они все психи. Неужели, и я таким был.

Яркая вспышка, и вот мы уже в мире, который освещает не солнце, а кроваво-красное небо.

Глава 3. По ту сторону

Стены из бетонных плит, ширина каждой пятьдесят сантиметров, внутри колючая проволока, чтобы придать конструкции прочность. Вообще, самая эффективная технология строения блокпостов оказалась, у нас, русских. Простые, дешевые материалы, большая прочность и надежность. Благодаря наплыву заказов от государства и из-за рубежа несколько региональных заводов разрослись до огромнейших производств. А СМИ неистово культивируют в массовом сознании образ русского человека как героя-первопроходца, у которого покорение новых территорий лежит уже на генном уровне. А раз так, то и ничего удивительного, что наши блокпосты самые блокпостатые.

Это же был полноценный стационарный форпост, а значит, стены состояли из трех линий, провалы между которыми были заполнены стихиями. В нашем случае, судя по едкой вони, это яд и огонь. Тот, кто ставил этот форпост, был явным извращенцем.

– Слушайте меня внимательно, – а это Кирилл взобрался на обломок стены, так и не убранный после одного из предыдущих штурмов, – Нас отправили сюда без командиров, они хотят проверить нас в хаосе боя. Они отправили нас без прикрытия, если мы окажемся слишком слабы, чтобы выжить, значит мы не достойны носить карты под российским фла-

гом. Но я возьму на себя командование. И когда мы с вами встанем в общем строю, у демонов не будет ни единого шанса. Если же кто-то не готов принять мое командование, выйдите из строя, если же останетесь, то жду от вас выполнения всех моих приказов. От этого будут зависеть наши жизни.

Толсто, но такие вещи всегда работают: большинству людей проще ничего не делать, а значит, они останутся в строю и признают лидерство этого милейшего человека. А если он победит, а так скорее всего и будет, строй карт мелким демонам пробить практически нереально, то его будут ждать и повышение, и больше опыта для уровней, и, что больше всего обидно, наверняка, парочка достижение. А значит.

– Пожалуй, я воздержусь. Возьму на себя зачистку территории внутри жилых помещений на случай затаившихся с прошлого раза тварей, – и что теперь, устроишь разборку, потеряв еще не успевший закрепиться авторитет, или тебе хватит мастерства, чтобы сыграть более профессионально.

– Раз все остальные хотят выжить и готовы выполнять мои приказы, – а он неплох, старается все использовать в свою пользу, – Разбейтесь на группы по комнатам, выберите одного представителя от комнаты и отправьте ко мне. На это даю вам пять минут, нельзя терять время, демоны могут напасть в любой момент. Моя комната подойдите ко мне.

Ну что, посмотрим, что он хочет нам сказать. Судя по взглядам, бросаемым в мою сторону, он ждет, что и я подойду, закрепляя в сознании остальных, что даже бунтовщики

его слушаются. Ну да ладно, не стоит портить отношения в конец.

– Андрей останется со мной, мне будет нужен адъютант, – Андрюша молодец, выслужился, – Остальным хочу предложить, я могу раскидать вас по другим командам, либо вы можете составить пару нашему герою.

– Я с тобой, – не глядя на Кирилла, хлопнул меня по плечу Арамис, – не стал говорить при всех, чтобы не смущать общество, а то, если не наладить хоть какое-то управление, у большинства здесь не будет не единого шанса.

– Мы, пожалуй, тоже предпочтем прогуляться, – переглянувшись с Сергеем, сказал Виталий, – в чужой команде отношение не то, а проверить тылы действительно будет не лишним.

– Вы понимаете, что если там никого не окажется, вы на всю жизнь заполучите себе клеймо трусов? – Кирилл все-таки решил нанести еще один удар, конечно, ему бы хотелось одержать чистую победу в этом столкновении за власть.

– Но, если там кто-то есть, и они прикроют ваши задницы, то у ребят есть все шансы стать настоящими героями. Пожалуй, я тоже к ним присоединись, – о боги, к нам подкралась Эмма Андерсон, не знаю, что меня раздражает в ней больше, ее невыносимость или английские корни.

– Ты уверена, с нами перспективы не из лучших. Наш юный командир прав, если никого не встретим, позору не оберемся, а то и замок с уровня даже не спадет, – Кирилл

яростно скрипнул зубами, видимо, жалея, что такой аргумент не пришел в голову ему, – а если и встретим, то небольшая группа против демона – это то еще удовольствие.

– Да, не надо меня уговаривать, я уже и так с вами, – она издевается или плохо понимает по-русски, – Командиры отрядов уже собираются, нашему генералу пора расставлять солдатиков по стенкам, а нам пора взяться за нашу корову.

Небольшая ошибка при построении фразы, милая улыбка, и ей хочется простить, что угодно. Эта женщина опасна.

– Как только все проверите, ждем вас назад, – Кирилл снова взял разговор в свои руки, будущие подчиненные оказывают на него благотворное влияние, – помните, по плану, помимо основного этажа, здесь есть еще и чердак, а внизу еще четыре подземных этажа.

Со стороны, пасторальная картина: мудрый командир дает последние наставления. Но нам на самом деле пора выдвигаться, хоть я бы и предпочел пойти без Эммы, но, как и Кирилл со мной, ничего не могу с ней поделать. Будет немного обидно, если план сработает, и ей тоже достанутся все запланированные мной бонусы.

Нас ждало, построенное из тех же плит, что и стены, здание, приплюснутый сверху квадрат со стороной пятьдесят метров. На крыше оборудовано несколько огневых точек, сейчас их займут несколько отрядов, направленных Кириллом, а внутри раньше располагался гарнизон форпоста. Сейчас внутри нас ждали только пустые коридоры со следами

вывезенной мебели и запустения, сами люди ушли отсюда вместе с границей, которая была отодвинута на многие десятки километров в сторону уже многие месяцы назад.

– Виталий, у тебя же карта Камня? – стоило нам войти в здание, как я всех остановил и начал формировать походный порядок. Лупить всем вместе изо всех сил – на начальном этапе может быть этого и достаточно, но я всегда был сторонником разделения ролей и использования потенциала каждого по максимуму, – Тогда тебе в первые ряды, будь готов отразить любую физическую атаку. Запомни, сам не атакуешь, только защита.

– Арамис, в смысле, Андрей.

– Да ладно, зови Арамис, я уже привык.

– Хорошо. Ты со Светом тоже идешь вперед, он прекрасно рассеивает энергетические атаки. И нам стоит быть готовыми на случай, если нам попадется демон, способный на них.

– Сергей, у тебя Ветер?

– Да, – как же приятно работать с небольшой командой собранных и сосредоточенных на цели людей.

– Умеешь использовать тонкий поток для контроля пространства? – воздушники – это почти идеальные разведчики, направляя вперед стену воздуха очень тонкой почти незаметной струей, они могут обезопасить себя от многих неожиданностей. И если Сергей успел освоить этот прием, лично мне станет гораздо спокойнее.

– Да, но Северный ветер более строптив, чем обычный,

им сложнее выполнять тонкие манипуляции, им лучше сразу атаковать. Но на двадцать метров меня хватит.

– Прекрасно, даже двадцать метров нам очень пригодятся. Сейчас разведка и безопасность важнее атаки, тем более, ни у кого нет ничего из серии ледяных карт, а то в паре вы смогли бы работать очень интересно.

– А кто сказал, что ледяных карту нас нет? – о боже, а я почти про нее забыл, – У меня как раз Снежная буря.

Снежная буря и Северный ветер – очень сильная пара, довелось как-то увидеть такую в деле. Ветер разгоняет бурю до такой скорости, что она может остановить атаку или, наоборот, разрушить любое препятствие на своем пути, а пробирающий до костей холод оказывается последним испытанием для любой встреченной на пути органики. Даже с нашими нулевыми уровнями при грамотной координации можно будет разогнать поражающий эффект практически до уровня медной карты.

– Эмма, Сергей, – к черту неприязнь, с такой комбинацией можно попробовать совсем другие расклады, – кто-нибудь из вас умеет лидировать в комбинировании?

Просто сложить эффекты карт мало, важно чтобы они наложились друг на друга в нужных местах. Когда мы с другими картами работали в командах, сначала долго тренировались, рассчитывали вектора, ускорения, а под конец уже все перешли на инстинкты. Ну же, ребята, вы же пришли сюда подготовленными, неужели не прокачали эту способность.

– Лидировать? – вот Эмма и вернулась к привычному образу стервы, – Я что-то ни у кого не вижу тактического шлема. Ах да, их же не выдают меньше чем медным картам. Или ты предлагаешь попробовать полидировать в совмещении стихий без парочки процессоров и 3d совмещения?

А вдруг она права? И все, что я умел раньше сейчас уже не работает. Что за странное чувство, как будто сердце сжимается в груди и кровь начинает бежать медленнее, и без ее привычного жара тело начинает остывать. Неужели, это страх?

– Когда я скажу, активируете свои карты!

Огонь. Я знаю, как это работает. Не концентрировать его как при атаке, а, наоборот, рассредоточить по всему пространству вокруг. Теперь это уже не огонь, а легкое марево в воздухе, как над горящим костром.

– Буря!

Это еще не настоящая снежная буря, просто хлопья снега, насыщенные энергией и устремившиеся вперед. Они пытаются охладить воздух, но мне не нужно с ними бороться, просто подхватить и направить. Надо торопиться, надолго меня не хватит, уж слишком разные стихии.

– Ветер!

Он устремляется вперед, холодный, недружелюбный, он не хочет помогать, а только разрушить или, если попытаться его приручить, вырваться и пронестись мимо. Ветер, всегда своенравный, но при этом такой доверчивый, стоит ему

предложить взять на помощь Бурю, чтобы разрушать еще больше и лучше, как он сам устремляется на помощь.

Разлитый в воздухе огонь вбирает в силу чужих стихий, сплавляя их во что-то новое, и нас окатило ледяной волной, а вперед устремилось ледяное марево, впитавшееся в стену напротив.

– Круто, – Эмма подошла и стукнула кулаком в кожаной перчатке по пострадавшей стене, отчего та осела мелкой ледяной пылью, – Хоть и не то, что ожидалось, но все равно круто. А ты знаешь, что естественная комбинаторика является обязательной для кандидатов, желающих попасть в резерв на серебряную карту?

Но я ее даже не слушал, вытерев сладковатые струйки крови, устремившиеся из носа и частично попавшие в рот, уставился на серию выскочивших прямо передо мной сообщений.

Получено достижение «Комбинация стихий»

Объедините, подчинив своей воле две стихии.

Награда: 1 квадратный сантиметр защитного покрова емкостью 2 000 эргов

Получено достижение «Комбинация трех стихий»

Объедините, подчинив своей воле три стихии стихии.

Награда: 1 квадратный сантиметр защитного покрова емкостью 4 000 эргов

Сделать достижения открытыми или скрыть?

Все скрыть. Шесть тысяч эргов – это очень круто, те-

перь я бы, наверно, даже смог остановить тот огненный шар, что в нас запустили в академии. Такое секретное оружие лишним никогда не будет, весь защитный покров на палец. Но не это самое интересное, система оцифровала мои способности, полученные, пока я был золотой картой.

Разблокирована способность «Комбинация стихий»

Вы можете совмещать свою или дружественные вам стихии

Максимальное количество стихий – 10

Общее время 10 секунд

Откат 5 минут

Время использования обратно пропорционально количеству используемых стихий

Что ж, все понятно: я могу объединить хоть десять стихий, но тогда нужно будет успеть что-то сделать за одну секунду, если их будет пять, то секунд будет две. Если же, наоборот, взять две стихии, то в моем распоряжении будет уже пять секунд. Время, скорее всего, можно будет прокачать вместе с уровнем навыка, а вот количество стихий – это приятный сюрприз. При переходе на уровень серебряной карты, о котором говорила Эмма, пять стихий считаются хорошим результатом, три – нормой. А это бодрит, во мне начинает просыпаться вкус к жизни.

– Все нормально, давайте немного подождем и можно двигаться дальше, – на лице расплылась довольная улыбка.

– А куда пойдем, на чердак или в подвал? – поинтересо-

вался Арамис, похоже, его единственного только что произошедшее не взволновало.

– Давайте сначала на чердак, – воодушевились братья, – Если там никого не будет, сможем хоть оглядеться по сторонам. А то мы никогда в Инферно не были. Если честно, очень интересно.

– Вы же знаете, что у нас впервые решили провести инициацию по западному образцу? – я решил немного приоткрыть карты.

– Наконец-то, – сразу же влезла Эмма, – Давно было понятно, что ваша система без страховки ни на что не годна. Отец еле убедил мать разрешить мне к вам поступать, но, к счастью, современные веяния не чужды даже таких варварских стран как ваша.

– О чем это она? – не выдержал Сергей.

– В принципе это не секретная информация, но почему-то никто особо не копает в этом направлении, даже когда поступает в боевые карты. Есть две системы инициации боевых карт, одна была изобретена нами, другая, немного позже, англичанами.

– И вторая, в отличие от первой, не имеет минусов, – ну понятно, кто опять меня перебил.

– Так вот, у каждой есть свои плюсы. Но начну по порядку, вы все знаете, что при инициации не пройдет нечестная игра. Уже пробовали убивать и демонов в вольере и осужденных с картами, ничего не работает, даже хуже, у испытуе-

мых пропадает возможность манипулировать энергией карт навсегда. Именно поэтому группы новичков и отправляют в места, похожие на это, чтобы эманации смерти демонов сняли первый замок. И вот здесь и начинаются различия: по русской системе группы отправляются без прикрытия, то есть, честная схватка, но при этом, благодаря тщательному расчету времени и места с очень хорошими шансами на успех. Однако, если что-то пойдет не так, то группа погибает полностью. Англичане же придумали вариант, как вместе с новичками отправлять группу прикрытия, чтобы избежать таких ситуаций.

– Я же сразу сказала, какая система лучше.

– А разве это не будет жульничеством? Чем группа прикрытия по-большому счету отличается от ситуаций с вольерами и заключенными? У демонов же не будет шансов. – Ты еще демонов пожалей. Надо будет пообщаться с Арамисом на эту тему отдельно, такое болезненное чувство справедливости до добра не доведет.

– Не будет, так как они уравновешивают эту ситуацию. На территорию испытания заранее заманивается демон высокого уровня, чтобы уравновесить силу группы прикрытия. И, если та вступит в бой на стороне новичков, то, почувствовав, что те отвлеклись, демон тут же нападет сам. А это гарантированная смерть половины новичков, у которых просто нет шансов защититься от атак высокоуровневого противника.

– Ну и что. Лучше потерять половину, чем сразу всех! –

судя по ярости в голосе Эммы, она понимает все, но до конца предпочитает не сдаваться. Все-таки есть и у островитян сильные стороны. Натаниель был такой же.

– Все дело в том, что демон может напасть, и не дожидаясь атаки группы прикрытия, даже если новички будут побеждать. И тогда все равно половина из них погибнет. Что правильнее, тут каждый решает сам для себя, – честная схватка, где нужно полагаться только на свои силы, или возможность получить шанс выжить даже в самой безнадежной ситуации.

– То есть, – подвел итоги собранный и немногословный Виталий, – где-то рядом находится группа прикрытия и сильный демон?

– Да, и именно на этом предположении и строится мой план. Это помещение, единственное место поблизости, где и демон, и группа прикрытия могут находится. Сначала я хотел убить только пару демонов из свиты, чтобы без лишних случайностей снять замок и избежать возможной мясорубки, но теперь, учитывая возможности комбинации, я считаю, мы должны замахнуться и на самого босса. Что думаете?

– Группа поддержки это, скорее всего, отряд капитана, что нас провожал, – начал анализ Виталий, и все кивнули, соглашаясь с первым предположением.

– Значит уровень демона от десятого до двадцатого. Потянем?

– С таким-то заклинанием? Легко, – англичанка была преисполнена оптимизма, – Вы же помните теорию Шварца, за-

щитное поле демона – это пятьсот эргов на уровень, то есть, у него будет максимум десять тысяч для отражения одномоментной атаки. А уж на десятку то, что я увидела, точно тянет. Да и если что, так добьем, что нам зря карты доверили?

Да, боевая физика – очень полезная вещь, особенно с тех пор, как удалось некоторые проявления карт оцифровать. Например, защита каждого демона имеет какой-то предел, стоит преодолеть его, и заклинания тут же покромсают его на мелкие кусочки. При этом, если пытаться ее пробить отдельными слабыми заклинаниями, это может занять много времени, но если нанести очень много урона сразу, то энергии для преодоления защиты потребуется раз в десять меньше. И в этом сила комбинаций заклинаний – сильный взрывной урон в короткий промежуток времени. Из той же физики, стандартный урон нулевой карты – это тысяча эргов, две карты сразу – это две тысячи, держать я их смогу пять секунд, судя по описанию – так что действительно десятка. У этой занозы очень неплохо наметан глаз. Интересно, когда и где успела, это явно не пустая теория, почерпнутая из книжек, тут нужна практика.

– Все согласны, – подвел я итог трех кивков, – осталось решить, куда пойдем, на чердак или подвал?

– Мне кажется, тут все понятно, – можно даже сказать очевидно, про себя согласился я с Сергеем, – Группа поддержки, практически наверняка, на чердаке, чтобы проще было контролировать ситуацию, а демона проще было заве-

сти в подвал. Так с одной стороны и равновесие сохраняется, и шансы потерять меньше новичков, если демон решит вмешаться, становятся выше.

В этот момент снаружи раздались радостные крики. Похоже, до стен добрались первые одиночки, и отряды Кирилла дружными залпами с ними моментально разделались. Теперь и там все хорошо с боевым духом, будем надеяться, что они со всем справятся, и наш выпуск обойдется без жертв.

– Пора и нам начинать. Встали в боевой порядок: Виталий и Арамис – защита, Сергей – разведка и готовность ударить по моему сигналу, Эмма – поддержка защиты и готовность к моей команде, на мне общий контроль и атака.

Стоило нам открыть люк в подвал, как мы чуть сразу же не поплатились за свою беспечность. Демоны свиты это совсем не тот молодняк, что сейчас атакует стены снаружи, мощными мускулами и когтями их арсенал не ограничивается.

Все как в замедленном режиме. Откинутая в сторону дверь глухо ударяется об пол, в проем сразу же летит, светящаяся от заложенной энергии, сосулька. Пролетает мимо так и не успевших среагировать Виталия и Арамиса, Сергей стоит у меня за спиной, а впереди, прямо на пути этого порождения магии стоит англичанка. Да, что ж мне так везет на такие ситуации. К счастью, атака низшего демона не идет ни в какое сравнение с развоплощающим ударом золотой карты, ни по силе, ни по скорости. Вполне можно успеть сделать шаг вперед, активировать защитный покров на пальце, кото-

рого оказывается вполне достаточно, чтобы отвести в сторону ледяной снаряд.

Вторая атака уже принята на каменный щит, а через пару мгновений Свет, Буря и Огонь корежили красное собакообразное тело, покрытое крепкими роговыми пластинами, достаточно прочными, чтобы остановить выстрел практически из любого оружия, но недостаточно, чтобы остановить силу карт.

Обмороженный палец и порез на щеке – вот наш минус по итогам этого столкновения. В плюс можно записать спавшие у всех замки нулевого уровня и почти полученный мной первый. И, конечно, навык.

Получено достижение «На пути смерти»

Спасите чужую жизнь от демона, не используя карты

Награда – навык «Лидерство»

Активируемая способность, повышающая показатели ваших сторонников в радиусе 10 метров на 1 % до момента отключения

Активировать

– Вперед! – сейчас нельзя дать им остановиться, нельзя дать остыть, пусть в крови кипит азарт и адреналин. И уже ночью, когда все выживут, пусть только тогда они свернутся в комочек и порыдают, осознав, что сегодня могли лишиться жизни. – Держим строй. Если кто еще проспит хоть одну атаку, глаз на жопу натяну.

Ну вот, и улыбки пошли, и только рот Эммы кривится

в недовольной ухмылке, а на щеке набухает капелька крови, издалека похожая на родинку.

– Не отстаем. Сергей, скан.

– Двадцать метров вперед – чисто.

– Десять метров, двигаемся спокойно. Скан.

– Двадцать метров – чисто.

– Десять метров вперед. Скан.

– Чисто. Стоп, слева. Оно меня тоже чувствует.

Свет ослепляет тварь в прыжке, Буря бросает на землю, огонь пробивает остатки защиты.

– Все молодцы. Хорошо идем.

Получено достижение «Первая кровь»

Возьмите жизнь у своего первого врага

Награда: 1 квадратный сантиметр защитного покрова емкостью 1000 эргов

Сделать достижение открытым или скрыть?

Открыть.

– Так, а кому досталась первая кровь с нашего первого демона?

– Мне, – застенчиво понял вверх руку Арамис.

– Я не хочу лезть в ваши секреты, но, если вы получили достижение и другие тоже могут его получить, не молчите. Эти может и выглядит не серьезно, но может и жизнь кому-то потом спасти.

– Да, мы уж видели, как это несерьезно. Сосульки голыми руками отбивать. – широко улыбнулся Арамис, – Будем рас-

сказывать, я же не специально, забыл просто. Да, и как тут не забудешь.

– Хорошо. Как освоимся тут, постараюсь дать каждому из вас возможность это достижение получить.

Дальше первый подземный этаж прошли без проблем, магических демонов больше не попадалось, а силовики, стоило к ним привыкнуть, особых проблем не доставляли. На нашем счету было уже одиннадцать побед, и все получили первый уровень, а я даже второй. Без «первой крови» пока еще оставался Виталий, но я все не решался даже на один бой переключить его с защиты на нападение. И когда ты стал таким осторожным, Леха? Неужели не сможешь прикрыть ребят?

– На следующем я держу защиту, Виталик, готовься добивать.

– Принято.

– Есть цель, – демоны, завидев нас, просто бросались в лобовую атаку, и если бы не Сергей, контролирующий двадцать метров впереди нас, то, рано или поздно, одну из таких атак мы бы пропустили.

Максимальная концентрация, теперь можно активировать карту: прыжок твари встречает огненный удар. Потом мой огонь будет достаточно горяч, чтобы вместо демона до меня долетело только облачко пепла, но пока остается только встречать удар ударом. Виталий, до этого с филигранной точностью отражающий направленные на нас атаки, немного замешкался, но сумел с собой справиться. Целый поток кам-

ней устремился вперед и с каким-то смачным чавком расплющил демона о плиты пола.

– Всем стоп. Небольшой перерыв, отдыхаем по двое, остальные дежурят. Первые, Виталий и Арамис, – все слишком выложились, еще немного, и у них уже не хватит сил даже активировать карту.

Боковым зрением вижу зеленую вспышку, и уже в мою голову что-то устремляется. И чувствуется эта атака гораздо опаснее всего, что мы встречали раньше. Неужели…

И что это дура делает? Как в свое время я отклонил сосульку от Эммы, она попыталась отклонить эту атаку. Но что она успела кинуть на поле в пальце, жалкую тысячу эргов, такую атаку этим явно не остановишь. Магия просто оторвала ей палец, замедлившись разве что на доли секунды. Я же просто увернулся, надо экономить силы, пришло время главной битвы.

Демон-босс, которого привели сюда, чтобы уравновесить команду поддержки, сам нашел нас. И почему я решил, что он будет в самом конце третьего этажа. Это же жизнь, не игра.

Глава 4. Чужая карта

– Жаль, а я думал закончить все быстро.

– Ты можешь говорить? – если враг готов дать тебе время подготовится, то почему бы и нет. Важно только понять, почему он это делает, и кто в итоге выиграет больше.

– Да, это у себя в домене Лилу предпочитал использовать безмозглых особей, полагаясь только на их силу. Моя же хозяйка ценит в своих слугах еще и ум.

Сколько информации в одной фразе.

– Чужаки, вам каким-то образом удалось убить Лилу, – уж не тот ли это архидемон, с которого выпала черная карта, – и сейчас вы понемногу подбираете под себя его домен. Но уже скоро хозяйка договорится с остальными и тогда вас ничто не спасет.

Разговаривая, демон делал шаг за шагом вперед, выходя из тени на освещенное пространство. Если те, кого мы встречали до этого, походили на искаженные копии собак, то у этого демона была вполне человеческая фигура. Правда, со всех сторон ее покрывали пластины черной роговой брони, руки были непропорционально толстыми, а ноги короткими. Из-за спины показывался кончик короткого хвоста, а лицо было скрыто сплошной костью, на которой выделялись только горящие красными углями глаза.

– А вы точно справитесь? – все молчали, уступая мне пра-

во вступить в разговор с противником. Хотел спросить про остальных, которых он упомянул, но побоялся, что на обычный вопрос демон не ответит. Хочешь разговорить кого-то – провоцируй.

– Не сомневайся, чужак. Вы слишком плохо знаете этот мир, слишком мало разбираетесь в той силе, что попала вам в руки.

– А что это за сила? Расскажи, – черт, не стоило так прямо просить, в ответ демон только рассмеялся.

– Зачем тебе ответы, если ты все равно умрешь. Запомните мое имя, я разрешу вашим душам называть меня по нему, когда они попадут ко мне в вечное услужение. Эн-Менлуан.

– Защита! – только и успел закричать я.

Атака демона, оказавшаяся ядовитым плевком, пролетела сквозь каменную стену, вскинутую Виталиком, пробив ее насквозь. Свет ее замедлил, лишил большей части поражающих свойств, но не остановил. Плевок врезался в грудь не сумевшему ни отклонить его в сторону, ни отклониться самому Сергею, так что того отбросило в сторону, и он потерял сознание. Как не вовремя.

– Сначала Свет, потом Камень. Если начнет приближаться, замораживай Бурей, – пусть мы и лишились атакующей комбинации, но в защите все должно быть хорошо. Свет ослабляет атаку, камень отбивает. Черт, с нашим уровнем карт Снежная буря его не остановит.

Эн-Менлуан тоже это понял: стоило нам отразить его сле-

дующую атаку, как он перестал пытаться достать нас издалека и бросился в ближний бой.

– Выкладывайся! Морозь землю перед нами.

Никаких вопросов, Эмма без сил опускается на землю, теперь в ближайшую пару минут она не боец, но весь пол перед нами покрыт активным льдом, идти по которому не стоит даже такому демону как Эн. Если бы англичанка хоть на секунду задалась вопросом, что она будет делать, потратив все силы и став абсолютно беззащитной, то демон бы до нас добрался. И его бы уже ничто не остановило. Он и сейчас не отказывается от попыток атаковать, со странным хрустом в прыжке устремляясь к нам. Но это уже можно легко остановить, встречный удар огнем, и тело демона катится по полу. Без сцепления с полом он всего лишь объект, который можно отбить достаточно сильным встречным ударом. Еще прыжок, и опять тот же самый результат.

– Это всего лишь отсрочка, которая ничего не изменит, – валяние по земле не прибавило Эн-Менлуану спокойствия, и в его голосе проскальзывают рычащие нотки. – Этому льду осталось недолго, а на земле твои жалкие удары меня не остановят.

И он прав. Что же делать? Сергей без сознания, но даже если он успеет очнуться, Эмма не сможет пользоваться картой еще не меньше получаса. Можно было бы попробовать скомбинировать свет и камень, но они плохо совместимы, и прирост урона от комбинации будет совсем незначительным.

– Огненный человек, ты, чья душа пропахла металлом, как насчет сделки? Ты добровольно отдаешь мне свою душу, а я отпущу твоих друзей? – мне кажется, я слышу, как его челюсти под костяной маской расплываются в хищной ухмылке.

– Он согласен, – до этого пытавшаяся привести в чувство Сергея, Эмма тут же поднялась на ноги. – Нет смысла умирать всем. Ты же сохранишь наши жизни для Родины даже ценой своей, как обещал на присяге?

Какая присяга? Не было ничего такого!

– Пойдемте, – она махнула рукой в сторону остальных, бросив в их сторону свою карту. И что, они так просто уйдут, решив все за меня? Стоп! Карту? Ну конечно!

– Ветер, – и мой Огонь уже как будто привычно подхватывает вырвавшийся из карты пришедшего в себя Сергея Ветер.

– Снежная Буря, – Арамис, пусть с задержкой, но сумел активировать карту Эммы. И как я сразу не догадался, порой лишний опыт может и мешать. Я привык, что на высоких уровнях люди могут работать только с родными, привычными картами, но нулевые тем и отличаются, что при маленькой силе они не требуют практически никаких навыков для своей активации.

Морозное облако, подхваченное ветром, впиталось в тело демона. Отмороженные, отвалились хвост, левая рука и примерно треть головы, но он все еще стоял на ногах, несмотря

на хлещущую из ран черную кровь.

– Добиваем его, все вместе, – крик Эммы просто впивается в мозг. Еще одна картинка, которая, похоже, навечно застынет в моей памяти. Грязный затхлый коридор с крошащимися стенами, покалеченная фигура демона, растянувшая рот в крике боли, четыре напряженные мужские фигуры и одна женская со вскинутой вверх рукой, притягивающей внимание кровавым обрубком оторванного пальца.

– Нет, держим защиту, он еще опасен, – и вовремя, демон не собирался отступать, даже если его раны были смертельны, он собирался хоть кого-то забрать с собой. Виталий и Сергей по привычной уже схеме отбили неожиданный плевок, а Огонь и Свет впились в тело демона. Атака, еще атака, да когда же ты сдохнешь!

Эн-Менлуан убит

Получен 14 уровень

Получено достижение «Бей выше»

Убейте противника в ранге не меньше командира отряда

Награда: 1 квадратный сантиметр защитного покрова емкостью 2 000 эргов

Навык «Лидерство» повышен до 3 уровня

Ваши умения по управлению отрядом выросли

Активируемая способность, повышающая показатели ваших сторонников в радиусе 10 метров на 3 % до момента отключения

Очень неплохо, сразу целая куча уровней, еще немного и

смогу использовать медные карты. Достижение оставим открытым, а поле отправим в привычное место. Проверил: достижение и вместе с ним защитное поле досталось всему отряду, хорошо. Рядом раздались крики радости: «мы получили одиннадцатый уровень», «мы сбили за один заход сразу два замка», «такого еще никогда не было, папа будет мной гордиться», «посмотрите, какое достижение», но я не обращал на них внимание. Мой взгляд зацепился за черный прямоугольник рядом с телом демона. Неужели еще одна? На негнущихся ногах подошел и поднял карту. Совсем не такая, как карта судьбы, гораздо проще.

Получена Карта Демона «Трансформация»

Уровень – медная карта.

Открывает возможность к боевой трансформации.

И что это значит, у демонов есть свои карты? Смогу ли я ее использовать, когда получу двадцатый? А что если то, что мы видели – это трансформация, как же демоны выглядят на самом деле? Пока ясно точно одно, про эту карту я никому рассказывать не буду. Вроде бы никто не заметил, что я что-то поднял.

– Как вы? Проверьте, нет ли у кого ран, которые вы не заметили?

– У меня есть.

– Про твой палец уже все в курсе, ты им так тут трясла. Давай сейчас обработаю из аптечки, а как вернемся, все тебе регенерируют. И, знаешь, если бы ты не догадалась пе-

редать карту Арамису, не факт, что мы бы успели придумать что-то другое. Спасибо. И чего ты такая грустная?

– Да, палец-то мне регенерируют, но на маникюр придется снова идти, а ты знаешь, сколько такой будет стоить?

К черту женщин и их логику, или она так шутит? Да нет, вроде серьезно. Приложив к ране комок какой-то влажной массы, пропитанной лечебной энергией, и дав ему закрепиться, встал на ноги.

– А теперь пора возвращаться. Надо проверить, как дела идут наверху.

И уже почти не таясь, мы двинулись в сторону выхода. А во дворе форпоста тем временем творилось что-то странное. Три стены спокойно выдерживали натиск демонов, после всего, что мы пережили, они выглядели даже как-то безобидно. А вот с другой стороны творилось что-то непонятное. Сразу было ясно, что оборона прорвана, так как демоны спокойно перелезали через стену и залезали во двор форпоста. От того, чтобы ударить в спину защитникам на стенах, их удерживали ряды запасных отрядов, оцепивших этот район. И все было бы понятно и логично, если бы среди демонов не перемещался небольшой отряд новичков в сопровождении отряда прикрытия, кроша демонов на мелкие кусочки.

Непонятно, что произошло, и почему отряд прикрытия решил вмешаться, ведь ситуация не критическая, а если бы мы не разобрались с Эн-Менлуаном, то всех, кто сейчас сто-

ит на стенах, ждала бы неминуемая смерть.

– Похоже, в этом отряде сынок или дочка какой-то большой шишки, – зло пробормотала Эмма.

У меня в голове все сложилось в единую картину, теперь понятно, почему решили поменять систему инициации. Кто-то достаточно влиятельный смог продавить это решение, чтобы отряд прикрытия в случае опасности вмешался и прикрыл нужного человека. Защитить всех они бы не смогли, но кого-то одного – практически со стопроцентной гарантией. Но какой же тварью нужно быть, чтобы согласиться на это, понимая, что твое вмешательство обрекает на смерть почти сотню людей.

– Пойдем, поможем отрядам, сдерживающим прорыв.

Все мрачно кивнули, похоже, не я один понял, в чем дело, и мнение мое все разделяют.

– Вы вернулись? – радостно замахал нам рукой смутно знакомый парень. – Вижу, тоже пришлось повоевать? А у нас стену прорвали, но оказалось, что нас прикрывают. Сразу бросились на помощь, и даже никто не пострадал. Вот она – армейская взаимовыручка.

Тошно. Как можно быть такими слепыми.

– Работаем по старой схеме. Арамис, Виталий, вы только на защите.

– Да зачем защита, просто мочим все вместе, они даже не доберутся.

Его друзья дернули разговорившегося сослуживца за руку,

заставив замолчать, до слуха донеслось еле слышное: «не трогай», «посмотри на их уровень», «какие-то они мутные». Вот так и бывает, стоит выделиться, вырваться вперед, как общество стремится от тебя отказаться, не желая признавать свое отставание. Гораздо проще обвинить других, чем увидеть недостатки в себе.

Поток демонов тем временем потихоньку спадал, и вскоре последнее тело упало на землю, а воздух разорвали яростные крики. Я же несколько раз сжал и разжал кулак на правой руке, а потом, плюнув на все, подошел к капитану отряда прикрытия и изо всех сил врезал ему правой по челюсти. Даже руку подвернул, вот что значит давно не дрался. Но вырубить получилось – капитан, потеряв сознание, рухнул на землю. А потом вырубили уже меня, последнее что помню: одетые в ботинки ноги, приближающиеся к лицу и животу, хорошо, что сознание уже покидало тело.

Очнулся я уже в карцере академии, когда меня привели в чувство.

– Подымайся, скотина, – один из конвоиров ткнул меня под ребра. – Это надо же додуматься – нападать на своих на первой инициации. Да я бы за такое убивал на месте без раздумий.

Что без раздумий это сразу видно. Если не думать, то жить гораздо проще.

– Куда вы меня ведете? – руки тем временем ощупывают одежду. Слава богу, не обыскивали, просто забрали мою ог-

ненную карту, но карта демона осталась на месте во внутреннем боковом кармане.

– На допрос. Вместо того, чтобы сразу отдать тебя под трибунал, генерал-ректор хочет сначала сам с тобой поговорить.

Надо было держать себя в руках, интересно, в чем меня обвинят, но судя по поведению моих конвоиров, отношение ко мне оставляет желать лучшего. Насколько я помню, Михаил не был замечен в подлостях, остается надеяться, что он не сильно изменился.

В серой пустынной допросной совершенно неуместным выглядело кожаное дорогое кресло с вставками из слоновьей кости, на котором развалившись сидел пожилой мужчина лет пятидесяти. Короткая аккуратная бородка, такая же стрижка и маленькие хитрые глаза, скрытые за увеличивающими их очками. Добрый дедушка, на счету которого полностью выжженная молниями центральная улица взбунтовавшейся Махачкалы. Самая быстрая и кровавая операция устрашения в современной истории, как ее называют. Хотя я больше согласен с теми, кто отдает лавры залитому лавой Сан-Франциско, да там пытались действовать точечно и выжигали город отдельными районами несколько недель, но жертв в итоге оказалось на порядок больше. Здесь же одно мгновение и десятки тысяч трупов. И вот этот человек сейчас сидит напротив меня.

– Говоришь, что тебя зовут Алексей Роков. А что, да-

же похож, совсем как тот в молодости. И глазами так же сверкаешь. Рассказывай, как дошел до жизни такой – сбежал с поля боя, взбаламутил товарищей, напал на офицера, сломал ему челюсть. Разве достойно это боевой карты? И знаешь, давай без официоза.

Ну, я и рассказал, сдал всех: и говорящего демона, обещающего скорое вторжение, и капитана, подставившего всех новичков, и папенькиного сынка, что подвел всех под удар.

– Звучит интересно, но ты многого не знаешь и потому воспринимаешь все так критично. Наверно, кого-то другого я бы просто отправил на неделю в карцер, выкидывать из академии за благородные побуждения я бы не стал, но ты похож на одного моего друга, так что давай поговорим. Использование английской системы активации было принято в рамках стратегического сближения и обмена опытом в самый последний момент. Я рассматривал возможность, о которой ты говорил, но провернуть все за такое короткое время после вашего поступления не удалось бы никому. И спланировать заранее тоже ничего бы не получилось, ваш набор должен был быть раньше, но я… по кое-каким обстоятельствам отложил его на месяц. Теперь видишь, что даже тот же Соболев не смог бы вмешаться в дела академии?

– Но отряд прикрытия, почему он вмешался так рано? Особой опасности не было, а они, вмешавшись в бой, рисковали жизнями всех остальных новичков. Ведь если бы мы не убили демона, и тот вмешался…

– А с чего ты взял, что капитан Ярцев этого не знал? – что за понимающая ухмылка, такая же не сходила с его лица, когда мы на всю ночь засели в борделе после первого посещения Инферно. – У него хватило опыта, чтобы почувствовать эманации смерти демона, и мужества, чтобы вмешаться и спасти пусть даже всего лишь несколько жизней.

Я стоял перед ним в этот момент как оплеванный. Неужели все было действительно так, и я, уверившись в своей правоте ударил героя, а по-другому его и не назвать, вместо того, чтобы хоть немножко подумать. Постоянно упрекаю людей в том, что они предпочитают видеть во всем только недостатки, а оказалось, что и сам такой же. Как я мог так ошибиться и почему я не могу принять это? Что не дает мне покоя?

– Я понимаю, ты чувствуешь свою вину, так что одного дня карцера тебе будет достаточно. И уже завтра ты сможешь присоединиться к своему отряду. Иди.

– А что с остальными? Кто в моем отряде?

– С остальными все в порядке, а насчет отряда тебе все расскажет твой куратор, когда тебя выпустят. Иди, говорят, даже в карцере можно неплохо выспаться.

И опять по-доброму улыбнулся, глядя на меня. Если бы не уверенность, что меня никто не может узнать, то, пожалуй, можно было начать беспокоиться. В первые дни после моего воскрешения, когда я бесцельно шатался по городу

туда-сюда, то встречал много знакомых, но никто не только не задерживал на мне взгляда, но даже столкнувшись вплотную, просто извинялись и продолжали свой путь. Как я успел заметить, сильные карты что-то замечали, как сейчас Михаил, но тут вступала в силу другая условность: мы слишком хорошо понимаем, что из себя представляет развоплощающая атака, что под ней нельзя выжить, да и слишком многие почувствовали отголосок моей смерти. Если от маленького Эн-Менлуана волна прокатилась буквально на сотни метров, то в моем случае это были сотни километров. Пропустить смерть золотой карты сложнее, чем не заметить ядерный взрыв. Ну, а раз что-то невозможно в принципе, то зачем даже рассматривать такую возможность.

Не знаю, как насчет спать, в карцере не лечь и даже на стену не опереться, все холодное и постоянные сквозняки, но вот сесть в позу йога и постараться расслабиться в медитации можно попробовать. Сначала никак не получалось сосредоточиться, но уже через час тело расслабилось, а разум погрузился в приятную дрему.

Я бы предпочел проснуться от того, что меня выпускают, но меня разбудили затекшие мышцы, и два часа, что отделяли меня от человека, открывшего дверь, прошли в попытках их хоть немного размять.

– Двадцать четыре часа прошли, можешь возвращаться.

– И как мне отсюда выбраться?

– Прямо по коридору, потом направо. Там дежурный, он выпустит тебя наружу, а там уже через плац доберешься до своего корпуса. Надеюсь, ты не ждешь, что я тебя отведу туда за ручку?

Если это и есть мой куратор, то объяснений, обещанных ректором, у него просить, пожалуй, не стоит. Пойду лучше. Найду кого-нибудь из своих.

На плацу в центре Академии уже никого не было. Солнце уже опустилось ниже ее стен, и темноту внутри разгонял только свет четырех электрических ламп, висящих на столбах по углам. Раздумывая, не подсветить ли себе дорогу, уж больно темно было, а окружающие вокруг стены, казалось, непрерывно давят на тебя, я крутил свою огненную карту, которую мне любезно вернули на выходе из административного корпуса.

Вернуться спокойно домой тоже так и не получилось, дежурный по нашему корпусу остановил меня сразу на входе и обрадовал, что сегодня днем было торжественное построение, и все новички переехали.

– После инициации вы теперь живете по командам, это пятый этаж и выше.

– А почему не в старых комнатах?

– Так у вас же в отряде и девушки есть, – значит, нас уже и на команды успели поделить – А начиная с пятого этажа в комнатах выделяется два крыла, одно мужское, другое женское. Выше пятого этажа разделения по корпусам

уже нет. И везет же тем счастливчикам, чьи командные комнаты находятся над женской половиной. Всегда можно заранее познакомиться с новенькими и завести с ними более близкие отношения, – и он довольный заржал мне в спину.

Я же спешил подняться на пятый этаж в комнату своей команды, борясь с недобрыми подозрениями.

– А ты что здесь делаешь? – стоя прямо в дверях, спросил я сидящую в кресле Эмму, которая как-то по-детски высунула язычок и раскрашивала ноготь на отрегенерированном пальце.

– Они сказали, что мы неплохо поработали, и предложили остаться в таком же составе.

– Не поверю, что ты не отказалась.

– Я хотела, но после того, как ты набросился на капитана, все считают, что мы сбежали с поля боя, а потом еще напали на своих. Нам даже название придумали – команда Отверженных.

– Разве это не лишний повод покинуть нас? – круто, значит, ребята тоже остались со мной. Но не могу понять, почему же здесь Эмма, хоть проявила она себя и неплохо, но ее характер…

– Я не хочу делить свою комнату с кем-то. Ты можешь не верить, но некоторые девушки тут так храпят, – поймав мой вопросительный взгляд, она решила все-таки рассказать все поподробнее. – После всего парни попросили оставить вас вместе, а никто из девушек не захотел идти в ко-

манду трусов. Я уже хотела вас покинуть, не люблю изгоев, как ректор сказал, что и из пяти человек может выйти что-то стоящее, ну а я поняла, что если к вам никто не присоединится, то вся женская половина будет моя.

– Разве стоит комфорт нормальной команды?

– Нет, но я же не собираюсь с вами служить. Как только закончится обучение, я уеду обратно в Англию.

В этот момент открылась дверь в мужскую половину и в общий зал высыпались все остальные: небритый Арамис, взъерошенный Сергей и серьезный Виталик.

– Ребята, как же я рад вас всех видеть тут, – с трудом проговорил я, уплетая остатки обеда, отложенные на случай моего возвращения.

– Мы тоже. Рады, что ты вернулся так быстро, хотя говорили, что тебя там могут продержать и пару недель. Тут столько всего случилось, – я с улыбкой смотрел, как они один за другим расслабляются, видимо, действительно волновались. Все они сидели рядом. И только Эмма убежала принимать вечерний душ, при этом не забыв похвастаться, что уже ввела меня в курс дела с распределением команд и нашей новой репутацией.

– Рассказал ректору про демона и что он нам наговорил?

– Мы и сами рассказали, но у меня такое чувство, что нам не очень-то и поверили, – Сергей не удержался и дополнил вопрос брата.

– Мне кажется, тоже, но наверняка он передаст инфор-

мацию дальше, и ей найдут как распорядиться. Правда, меня даже не попросили держать язык за зубами, что как-то странно. Мы больше обсуждали мой поступок с капитаном, его причины и последствия.

– И как все остальные смогли поверить, что мы трусы? Были же очевидные доказательства, наш уровень, например. Да мы, в конце концов, с ними в одном строю стояли, – Виталию до сих пор было сложно с этим смириться, так что даже прорвались наружу так несвойственные для него эмоции.

– Очень многие люди не достаточны храбры, чтобы верить своим глазам или суждениям. Гораздо проще и безопаснее следовать общественному мнению, – а Арамис не чужд немного пофилософствовать.

– Или ругать что-то. Ругать тоже все любят, – подал голос развалившийся с планшетом на кресле Сергей.

– А если общественное мнение призывает что-то ругать, тут уж отказов быть не может, – тут все замолчали и какое-то время просидели в тишине.

– А я все равно не верю ни в случайность со сменой системы инициации, ни в благородного капитана отряда поддержки, – Эмма наконец-то выбралась из душа, где просидела последние полчаса, и сейчас стояла рядом с дверью и вытирала волосы. – А вот в коррупцию и продажность в вашей стране я поверить готова.

– Эй, островитянка, – отбросил в сторону планшет Сер-

гей, – следи за языком.

– Подожди, – Виталик был привычно собран и серьезен. – У меня тоже эта история вызывает слишком много вопросов, а так как она связана с моей репутацией, я бы предпочел в ней разобраться.

– Если где-нибудь напишут и мама прочитает, что мы струсили в бою, – на лице Сергея ярость сменилась выражением практически животного ужаса.

– Не напишут, академия не станет выносить сор из избы, – Виталий успокоил и брата, и себя заодно. – Но разобраться в этом все равно нужно. Я бы мог проверить все документы по принятию решения о смене системы инициации, они все должны быть в открытом доступе. Если разложить все по полочкам: встречи, участников, решения и время, картина может прояснится.

– А может попробовать разговорить капитана? – предложил Арамис.

– Ну что за глупости? Нужно смотреть в корень: если наши предположения верны, то капитан вмешался, потому что в опасности оказался его подопечный. Нам всего лишь нужно проверить всех, кто был в том отряде, и все станет ясно, – Эмма хоть и стерва, но мысли может выдавать грамотные.

– Тогда как командир отряда, – быстро пробежался по всем взглядом, никто не возражает, – предлагаю завтра проработать все направления. Виталий возьмется за доку-

менты, Арамис попробует разговорить капитана, Эмма, на тебе выяснить, кто был в том отряде и что они из себя представляют. Сергей, поможешь даме?

Раз уж нам жить вместе, надо постараться изжить все конфликты на начальной стадии. Пусть весь день проведут вместе, может, узнают друг друга получше.

– А ты? – черт, мне и самому надо постараться к ней привыкнуть.

– А я займусь проработкой тактик и расчетов под наши карты в бою. Что бы ни случилось дальше, нам нужно продолжать развиваться и становиться сильнее.

– Это точно, если мы продолжим развиваться так же быстро, то уже скоро экзамен на медную карту, а как известно, их выдадут только лучшей команде. Мне-то все равно, мне папа уже медную карту Снежной бури купил. Вот получу двадцать, сниму замок и сразу в банк за ней.

– Буржуйка, – не выдержал Сергей, рассматривая дырку от большого пальца на носке.

– Босяк, – не осталась в долгу Эмма.

– Это еще ничего, – поспешил успокоить брата и увести разговор в другую плоскость Виталик. – Вот серебряные получают только правительственные спецподразделения.

– Или всегда можно взять их в бою, – не выдержал я, вызвав улыбки у всех остальных.

Дальше разговор про карты продолжился уже без меня, так что появилось время расслабить мышцы и посмотреть

планшет, повалявшись в кресле у камина. Да, здесь был камин. Неизвестный дизайнер приклеил картину с ним прямо рядом с зоной отдыха. Вздувшиеся пузыри и неровное освещение создавали ощущение, что он пусть медленно и зловеще, но все-таки горит. У меня же, стоило на него только посмотреть, возникало чувство, что я сижу в каморке папы Карло, и только недюжинная сила воли удерживала меня, чтобы не подойти к камину и не попробовать проткнуть его пальцем. И если судить по оставшимся на картине отпечаткам грязных пальцев, не у всех этой силы воли оказывается достаточно.

– А что это ты смотришь? – Эмма неслышно подошла сзади и заглянула через плечо, в планшете как раз крутились картинки новостной ленты с выступлением Натаниеля и объявлением о его свадьбе. – Только не говори мне, что ты фанат братика.

– Натаниель Лэнгли твой брат? У вас же даже фамилии разные.

– Двоюродный. Кстати, я здесь только благодаря ему, это он убедил семью, что у вас хорошее образование, и этот опыт мне пригодится. Так что насчёт твоих фанатских чувств? И даже карту выбрал огненную как у него.

– Да нет у меня никаких чувств к нему! – о боги, как же глупо звучит.

– А я бы не отказался от автографа, – Арамис, ты настоящий предатель.

– И я.

– И я, – вы все предатели.

– Если хотите, могу взять вас всех с собой на свадьбу, там и автографы возьмете, и в высшем обществе развеетесь. Мы же теперь команда, надо учиться терпеть вас рядом. Заодно может быть поймете, рядом с кем вам повезло находиться.

И обезоруживающе улыбнулась. Даже говорить что-то в ответ пропало всякое желание.

– Давайте спать. Нас завтра ждет тяжелый день.

Мужская половинка оказалась немного уменьшенной копией нашей старой комнаты, и места даже остались наши старые. Мои вещи стояли рядом с моей кроватью. Надо будет не забыть поблагодарить ребят за то, что перенесли. Но не сейчас, уж очень хочется спать, а завтра рано вставать.

Единственное, что я сделал перед сном, это переложил карту демона во внутренний карман новой черной формы, выданной нам после инициации. Вроде бы надежнее было бы ее где-нибудь спрятать, но заставить себя с ней расстаться так и не получилось. Казалось, что стоит мне ее отпустить, как она пропадет, и я снова стану обычным человеком. Не хочу. Скорее бы двадцатый. Трансформация, какой же ты будешь?

Глава 5. Серые будни

Ночью выспаться так и не удалось. Виталик, Сергей и Арамис ворочались и тихонько стонали под гнетом навалившихся кошмаров, и как человек, уже прошедший через это, могу сказать, что это не сожаления или сомнения в своем праве убивать. Это банальный страх, стоит дню с его заботами отойти в сторону, как приходит понимание, что это ты мог остаться в том форпосте навсегда, мог не справиться и умереть. Стоит ли что-то в этом мире того, чтобы рисковать ради этого жизнью? Каждый должен ответить на этот вопрос сам, и не удивлюсь, если завтра мне встретятся люди с потухшими глазами. Страх смерти нельзя победить, но и проигрывать ему тоже нельзя, только пока ты борешься с ним, ты живешь.

Утро встретило меня солнечным светом, бьющим прямо в глаза через окна без штор. Надо будет сегодня же решить этот вопрос, а то просыпаться в такую рань каждый день мне не хочется, а ведь до подъема еще целых полчаса. Хотя, если здесь солнце, значит, мы на внешней стороне Академии, даже интересно, что же там снаружи. Лениво потянувшись всеми мышцами, так и не изменив позы, выбрался из-под одеяла наружу и подошел к окну. Насколько хватало глаз вдаль простиралась равнина, засаженная маленькими елочками – пройдет лет десять и окрестности будет не узнать,

Академию со всех сторон будет окружать высоченный хвойный лес. Уверен, Михаил найдет подходящие карты и заставит их владельцев постараться. А что, национальный колорит.

Взяв туалетные принадлежности, я решил воспользоваться плюсами раннего подъема и занял ванну. Стоя под душем, давно же у меня не было времени на утренний душ, задумался о том, что шторы можно и не покупать. Это блаженство того стоит. Избавившись от щетины, выбрался из ванной комнаты, когда остальные только начали просыпаться. Встаньте раньше, почувствуйте себя Вельзевулом, вокруг вас будут только сонные мухи. На лице невольно появилась улыбка.

Пока есть немного времени, можно посмотреть, что нас сегодня ждет: боевая физика, тактика боя, теория и практика, физическая подготовка и факультатив. Интересно, а что это такое? Оказалось, что факультатив, несмотря на название, является обязательным, но на выбор каждому предлагается либо уроки танцев, либо музыки. Михаил пытается организовать максимально возможное комплексное обучение, чтобы на выходе получались не узколобые бойцы, а настоящая элита, готовая поддержать страну в трудный для нее момент. И словом, и делом. Надо узнать, куда пойдет Эмма, и записаться на другое, внезапно появилась в голове мудрая мысль.

Так как время в запасе еще было, собрал всех на утреннюю разминку, где под проклятья англичанки мы растянули

застоявшиеся за ночь мышцы и в отличие от миллионов по всей стране уже в восемь утра почувствовали себя людьми. Правда, в следующий раз нужно будет заканчивать пораньше, а то, пока все сходили в душ, мы почти опоздали на завтрак. В столовой уже никого не было, и мы по быстрому набрали на стойке выдачи по горке сырников с земляничным вареньем и стаканчику крепкого сладкого чая. Даже Эмма, сначала нацелившаяся на салаты, увидев наши довольные лица, решила попробовать и уже через пару секунд не отставала от нас, подчищая тарелку.

– Вот так и на человека скоро станешь похожа. Будешь нормально питаться, может, даже сиськи вырастут, – пробормотал с набитым ртом Сергей и получил заслуженный подзатыльник. Мне кажется, англичанка даже не поняла, что он сказал, но здраво рассудила, что ничем хорошим это быть не могло, и привела в действие систему наказания.

На первое занятие, несмотря ни на что, мы не опоздали, прибежав даже за пару минут до его начала. Профессора еще не было, а в центре аудитории стоял Кирилл с Андрюшей, рядом с ними было еще четыре человека, два парня и две девушки, а все остальные стояли вокруг и слушали рассказ.

– И тогда мы поняли, что если не ударить им в спину, то они прорвут оцепление, и уже ничто нас всех не спасет, – вещал Кирилл.

– Я сначала боялась, – почти шепотом проговорила миниатюрная брюнетка с каре на голове и резкими восточными

чертами лица, – но командир сказал, что если мы ничего не сделаем, то все равно умрем, а так мы хотя бы сможем попытаться спасти всех остальных.

– И вы бросились в толпу демонов, чтобы спасти остальных? – не выдержал кто-то из зрителей.

– Да, – она скромно потупила взгляд, в котором, только если присматриваться, можно было заметить искру торжества. – Мне так стыдно, что я сначала так долго колебалась. Кто-то мог умереть.

– Не надо, Арпи, – Кирилл покровительственно потрепал ее по плечу и повернулся в нашу сторону, – вон, есть люди, которые вообще сбежали с поля боя, ударили своего в спину и ничего, совесть их не мучает.

Ответить ему никто не успел, иначе, подозреваю, все бы закончилось массовой дракой, в аудиторию вошел профессор Марков и попросил всех разойтись и занять свои места. Курсанты с предыдущих потоков пытались извратить его фамилию и назвать «мраком», но прозвище не прижилось, уж слишком добрым и мягким он был человеком. Даже его внешний вид, упитанного и практически шарообразного, с неугасающей улыбкой на лице, вызывал доверие и спокойствие. Что еще радовало, он никогда не останавливался на голой теории, стараясь сначала на примере из практики разобрать какое-либо явление, и уже только потом, когда все оценили, как и для чего это может пригодиться, начать разбирать детали. Побольше бы таких преподавателей, на таких

занятиях происходит самое важное: ученики начинают пытаться думать.

– Представьте столкновение огненной и водяной карты, – интересно, на что мы выйдем при разборе этой ситуации, – но не один на один, когда все будет решат их личное мастерство, а в строевом бою. Какие слабые стороны противника сможет использовать владелец огненной?

– Огнем можно испарять воду, и пар будет мешать солдатам противника, сокращая поле видимости, – поступило первое предложение.

– Если я смогу испарить Воду противника, то значит, что я намного сильнее, к чему все эти сложности, просто сожгу его, – и сразу же аргумент против.

– Можно испарять не атакующую воду, а неактивные лужицы вокруг, которые в любом случае останутся.

– Не критикуем, – остановил спор профессор Марков. – Пока просто предлагаем, чем больше, тем лучше. Разберем все потом.

– Так как огонь быстрее воды, нужно постараться атаковать как можно быстрее, чтобы тепловые волны от столкновения стихий поражали вражескую карту.

– А я бы использовал скорость огня для атаки более широким фронтом, тогда защищаться придется не только нашему прямому противнику, но и остальным членам его отряда, – до этого безучастно слушавший всех Марков кивнул и довольный Кирилл опустился на свое место. Мне кажется,

я понимаю, куда он нас ведет.

– Если маг воздуха создаст вокруг воды атмосферу фтора, который является более сильным окислителем, чем кислород, где вода гореть не может, то мы сможем поджечь воду, – есть, кажется, я попал в яблочко, вот что значит опыт, – и любая атака карты противника будет оборачиваться против него.

– Все, что вы сказали – правильно, но последний вариант при минимуме усилий гарантирует ваше превосходство, полностью нивелируя все преимуществ противника. Наконец-то вы поняли главное, когда вы сражаетесь в строю, помните, что вы не одни, используйте силу карт рядом с вами, чтобы добиться победы. Именно поэтому боевая физика – это самый важный предмет для вас, если хотите чего-то добиться.

Потом он попросил нас разобрать все остальные идеи, предложенные нами самими же, стараясь поменьше вмешиваться и только направляя в нужные моменты. В качестве домашнего задания нам досталось изучение битвы с финскими ледяными картами под Санкт-Петербургом, где как раз впервые и был применен описанный мной прием. Будет интересно прочитать, что пишут в книгах про ту безумную идею Степана-Облако. Он рассказывал, что противников было очень много, к финнам присоединились все карты Прибалтики и почти все боевые карты с размещенных в регионе американских баз. Себя они защищали чуть ли не с параноидальной бдительностью и прямая атака была обрече-

на на провал, но вот изменение атмосферы вокруг выпущенных заклинаний они пропустили, а через секунду вся мощь столкнувшихся стихий от их и наших карт оказалась обращена только в их сторону.

Интересно. А ведь еще пару месяцев назад мне казалось, что уже ничто не сможет пробудить во мне интерес. Так что я искренне расстроился, когда время занятия подошло к концу. Впрочем, не настолько, чтобы задерживаться: профессор Карс, преподававший теорию и практику тактики боя, которые были следующими в расписании, не любил опозданий, а его полигон находился на другом конце Академии. Кстати, до этого мы занимались только в общих залах, а сегодня впервые должны были посетить настоящий боевой полигон.

По дороге задумался, а почему практические занятия тоже ведет профессор, а не боевой офицер, например. Это выглядит как-то слишком мягко. Хотя кого-кого, а профессора Карса назвать мягким было бы очень сложно. Из того, что написано об авторе в предисловии к «Тактике карточного боя», да, именно он ее и написал, так вот о нем известно, что родился он в Латвии еще в Союзе. После развала родители никуда не переехали, а он, забыв и наплевав на все окружающие его социальные бури, сосредоточился на науке. После появления карт он не бросился ни разрушать мир, ни спасать его, а спокойно засел за изучение своей серебряной карты. Информации было много, и уже через месяц он попытался напечатать несколько своих находок в одном незатейливом на-

учном журнале. Тут-то его и заметили и предложили сотрудничество. Гюстав сначала отказывался, но ему быстро дали оценить все прелести государственной поддержки, и он продался душой и телом. Настоящий ученый. Как Михаил его убедил тратить свое драгоценное время на обучение таких неучей как мы, я даже представить не могу, но, как говорят в научных кругах, работать с таким человеком большая честь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.